

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы
«Теория и методология исследования
культуры в историческом процессе»
к.и.н., доцент, Цыпкин Д.О.
_____ /

Председатель ГАК,
Николаев Н. В.
д.ф.н., профессор
_____ /

«АЗБУКА ФРЯСКОГО ПИСЬМА» ИЗ СОБРАНИЯ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ПАМЯТНИК
ДРЕВНЕРУССКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Д и с с е р т а ц и я

на соискание степени Магистра по направлению 46.03.01 – История

Рецензент:
доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник ОГ ГРМ
Мишина Е. А.
_____

Выполнил
студент
Конакова А. Д.
_____

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Цыпкин Д. О.
_____

Работа представлена в комиссию

« ____ » _____ 201 ____ г.

Секретарь комиссии:

Горяева С. А.

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Историография.....	5
1.1 История изучения древнерусских каллиграфических пособий	5
1.2 Названия и самоназвания древнерусских каллиграфических пособий..	22
1.3 Особенности построения типологии азбук-прописей.....	26
Глава 2 Рукопись РНБ F.XIII.5 как каллиграфическое пособие. Структура и состав.	30
2.1 «Азбука фряжского письма» и традиция «азбук фряжских».....	30
2.2 Особенности датировок в рукописи РНБ F.XIII.5	36
2.3 Реконструкция предполагаемого первоначального состава рукописи «Азбука скорописная письмо фряжское глаголемоя»	39
Глава 3 Рукопись РНБ F.XIII.5 как источник по истории развития древнерусских каллиграфических пособий и письменной культуры XVII в.	61
Заключение	75
Список источников и литературы	78
Приложение 1	84
Приложение 2	88
Приложение 3.....	95

Введение

История развития азбук-прописей, древнерусских каллиграфических пособий (наиболее ранние известные рукописные азбуки созданы на рубеже XVI - XVII вв.), на настоящий момент изучена неполно, недостаточно разработана функциональная типология. Актуальным является введение в научный оборот и исследование новых памятников.

Цель данной работы заключается в том, чтобы ввести в научный оборот рукопись «Азбука фряжского письма или славянская каллиграфия» (РНБ. F.XIII.5) и обосновать значимость ее изучения в качестве источника по истории развития древнерусских каллиграфических пособий.

Предполагается, что рукопись является памятником, сопоставимым с известными азбуками-прописями, но не сохранившим первоначальной структуры; допускается наличие перестановок и утрат; возможно, в состав кодекса были включены не относящиеся к первоначальному составу каллиграфического пособия элементы.

Хронологические рамки исследования можно ограничить XVII столетием, но учитывая, что кодекс РНБ. F.XIII.5, созданный в 1670-е гг., следует рассматривать в контексте развитой к моменту его появления и не прерывающейся вплоть до второй половины XVIII в. традиции составления азбук-прописей, допустимо упоминание известных азбук с любой датировкой.

Задачи исследования:

- максимально полно рассмотреть историю изучения древнерусских каллиграфических пособий (азбук-прописей);
- предположительно реконструировать первоначальный состав и структуру каллиграфического пособия «Азбука фряжского письма», опираясь на сведения, полученные в ходе исследований азбук-прописей;
- охарактеризовать рукопись как источник, значимый для исследования истории развития древнерусских каллиграфических пособий и изучения письменной культуры XVII в. в целом.

Объект исследования: рукопись «Азбука фряжского письма или славянская каллиграфия» (РНБ. F.XIII.5) из Основного собрания рукописной книги Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Предмет исследования: структура и состав рукописи, с одной стороны, состав и структура реконструируемого каллиграфического пособия (азбуки-прописи); с другой – состав и структура памятника в настоящем виде (включая записи, пометы, предположительно не относящиеся к первоначальному составу азбуки-прописи блоки), все, что может иметь значение для характеристики кодекса РНБ. F.XIII.5 как значимого для изучения указанной выше проблематики источника.

Целью данной работы не является изучение всех азбук-прописей XVII в. и построение их типологии, что требует ряда специальных исследований. Также целью работы не является полное раскрытие источниковедческого потенциала рукописи РНБ F.XIII.5, что невозможно в рамках магистерской диссертации. Важно доказать, что рукопись, состав и структура которой, по-видимому, обладают достаточно высокой степенью оригинальности (по отношению к известным на настоящий момент рукописным азбукам), связана с традицией древнерусских каллиграфических пособий, и обозначить значимость изучения памятника для дальнейшего исследования истории развития азбук-прописей и понимания их места в письменной культуре.

Глава 1. Историография

1.1 История изучения древнерусских каллиграфических пособий

«Азбука фряского письма или славянская каллиграфия» (РНБ. F.XIII.5), из собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки до настоящего времени не становилась объектом специального исследования. Как носитель образцов каллиграфии XVII в. рукопись включена в поле проблем изучения письма древнерусских рукописных памятников¹; направления изучения рукописи как источника по истории культуры письма России XVII в. намечены в тезисах ««Азбуки фряские» в истории русской каллиграфии (к постановке проблемы)»².

Обзор исследовательской литературы посвящен истории изучения памятников, типологически или функционально близких рукописи РНБ. F.XIII.5 и составлявших контекст существования «Азбуки фряского письма» в русской письменной культуре XVII в. В первую очередь, это азбуки-свитки или азбуки-прописи. Выделены основные направления изучения древнерусских каллиграфических пособий (рассмотрены палеографические и текстологические исследования; исследования, касающиеся древнерусской книжной и рукописной традиции; работы, посвящённые истории образования и обучения чтению и письму). Отмечены особенности использования термина, обозначающего древнерусские каллиграфические пособия, и проблемы построения классификации азбук-прописей.

Азбуки-свитки или азбуки-прописи - группа рукописных памятников, представленных на свитках (столбцах) - склеенных последовательно листах бумаги. Подобные азбуки, помимо формы бытования рукописи, объединяет наличие сходных элементов содержания, которые могут встречаться в разном составе и быть организованы тем или иным образом. В целом, круг

¹ Цыпкин Д. О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма. К проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64 С. 870.

² Конакова А. Д., Цыпкин Д.О. «Азбуки фряские» в истории русской каллиграфии (к постановке проблемы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (61). Сентябрь 2015. М., 2015. С. 56–57.

встречающихся элементов таков: алфавит (обязательная часть азбуки), заставка, название, царский титул, молитвы, цитаты из религиозных текстов, фрагменты литературных произведений, загадки, арифметические задачи, образцы писем, челобитных, закладных.

Азбуки-свитки как примечательные пособия для обучения письму обратили на себя внимание в середине XIX в. В. В. Буш сообщает, что первым известием об азбуках-свитках является опубликованное в 1845 г. в «Москвитянине» сведение о получении в подарок Н. Иванчиным азбуки, по предположению последнего, предназначавшейся для обучения царевича Петра Алексеевича¹. В 1854 г. появилось краткое сообщение, посвященное азбуке конца XVII в., во «Временнике Московского общества истории и древностей российских»², с кратким описанием и публикацией текстов, следующих после образцов написаний букв, и надписей на свитке. Выдержки из азбук рубежа XVII – XVIII вв. (в тексте присутствуют ссылки на скорописную азбуку 1707 и азбуку 1749 гг.³) были опубликованы Н. В. Качаловым в третьей изданной книге «Архивов историко-юридических сведений, относящихся до России». Практически полностью наблюдения и замечания автора посвящены вызвавшим его интерес текстам азбук, изречениям на каждую букву, молитвам, загадкам. Кроме этого, отмечается наличие в азбуках образцов деловых бумаг, приведены примеры подобных образцов челобитной, заемной кабалы и письма. Тремя годами позднее данной публикации появляется сообщение Ю. В. Толстого в издании «Чтений в Обществе истории и древностей российских» с заглавием «Русския прописи 1620 года», содержащее сведения о свитке, обнаруженном автором в музее Ашмола в Оксфорде. Письмо свитка охарактеризовано как

---

¹ Буш В. В. Старинные азбуки-прописи. Пг., 1920. С. 2.

² Преображенский В. А. Азбука, или прописи для чистописания, в конце XVII в. // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 20. М., 1854. Отд. III. С. 30.

³ Качалов Н. В. Азбуки-прописи (выписки из рукописных азбук и прописей конца XVII в. и начала XVIII в.) // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. III. Отд. III. Спб., 1861. С. 4.

чрезвычайно красивая скоропись XVII в., рассматривается структура азбуки, содержащей, по сообщению автора, на двадцати двух склеенных полулистах многочисленные уставные, полууставные, скорописные варианты написания каждой буквы, полный титул царя Михаила Фёдоровича и «прописи, в которых каждая заглавная буква разукрашена всеми затеями и вычурами тогдашней краснописи»¹. Остальной объем сообщения занимают тексты азбуки, приводятся также авторская, свидетельствующая о том, что писал азбуку «Мироносицкой поп Тихон», и две владельческие пометы.

Скорописные азбуки упоминаются у И. Е. Забелина, в том числе, особо выделена «Буквица языка словенскаго», по определению автора эта азбука – «труд по преимуществу каллиграфический, не имеющий никаких других педагогических целей»². В 1877 г. В. И. Срезневским и В. Фидлером было подготовлено факсимильное издание «Буквицы языка словенскаго». Издание, выпущенное тиражом, по-видимому, не менее чем в 240 экземпляров включает в себя небольшой сопроводительный очерк. Очерк содержит описание внешнего вида и сохранности, структуры и содержания азбуки, водяных знаков. Отмечается, что особый интерес для палеографии представляют присутствующие многочисленные варианты написания каждой буквы. Исходя из графики букв, В. И. Срезневский датирует «Буквицу» XVII в. и предполагает, что она могла служить сборником образцов для составления типографских инициалов или, в ином случае, испытать на себе влияние типографских букв и заставок³.

Целый ряд публикаций, посвященных азбукам-свиткам выпущенных издательством Московского археологического института, был подготовлен Н. А. Марксом. В 1909, 1910 и 1911 гг. вышли работы, посвященные соответственно трем азбукам XVII в., одной из собрания А. И. Успенского, двум из собраний Московского публичного и Румянцевского музея: азбуке с

¹ Толстой Ю.В. Русския прописи 1620 г. // ЧОИДР. 1864. Кн. II. Отд. V. С 7.

² Забелин И. Е. Домашняя жизнь русский царей XVI - XVII вв. М., 2005. С. 259.

³ Срезневский В. И., Фидлер В. Буквица языка словенского. СПб., 1877.

Александрией и азбуке времен царя Михаила Федоровича. Издание азбуки из собрания А. И. Успенского сопровождают описание внешнего вида и состояния свитка¹, краткая характеристика содержания азбуки и очерк о грамотности и образовании, азбуках и букварях периода до середины XVIII в. Следующая публикация содержит описание азбуки, время создания которой определено Н. А. Марксом как 1667 г. по филиграням и датам, принадлежащим находящимся в составе азбуки образцам челобитной и заемной кабалы²; дана транскрипция всего текста с комментариями, после текстов азбуки автором приводятся материалы о романах об Александре Македонском, сравнение повествования азбуки с русской редакцией Александрии и соотнесение текстов рассматриваемой азбуки и еще одной азбуки-прописи из Главного Архива Министерства Иностранных Дел. В комментарии к двум примерам писем из азбуки времен царя Михаила Федоровича содержится наблюдение, что со временем в азбуках-прописях появляется все больше образцов частных писем; по сообщению Н. А. Маркса, в известной ему азбуке из собрания В. И. Успенского различных образцов семнадцать. Внимание публикаций главным образом сконцентрировано на содержательной части азбук, но при этом Н. А. Маркс отмечает, что особенности письма двух азбук, по всей вероятности происходящих из Вологды (исходя из содержания челобитных), дают интересный материал для изучения северорусской скорописи; примеры начертаний, которые содержат азбуки – «все буквенные начертания, считавшиеся нормальными для своего времени»³.

Работы Н. А. Маркса являются примерами изучения и издания, в т.ч. факсимильного, отдельных азбук, текстологического анализа части их материалов, рассмотрения азбук-прописей на фоне современных им особенностей образовательного процесса и бытования учебных пособий. В

---

¹ Маркс Н. А. К азбуке конца XVII в. из собрания А. И. Успенского, изданной Московским археологическим институтом. М., 1909. С. 1.

² Маркс Н. А. Азбука-пропись XVII в. (С Александрией). С. 4.

³ Маркс Н. А. Азбука-пропись времен царя Михаила Федоровича. М., 1911. С. 16.

свою очередь, определенная систематизация сведений, касающихся азбук-прописей была осуществлена В. В. Бушем, как в плане обобщения информации об имеющихся в архивах азбуках-прописях (некоторые из которых уже упоминались ранее, в т.ч. Н. А. Марксом), известных автору (был составлен перечень азбук, находящихся в архиве Московского исторического музея, Главном архиве Министерства иностранных дел и в Академии наук), так и в плане представления в работе опыта классификации и ряда наблюдений, касающихся эволюции азбук-свитков.

Неоднократно в исследованиях было указано, что образцы написаний, данные в азбуках-прописях, представляют интерес для палеографии. В палеографических работах азбуки-прописи упоминаются в связи с историей скорописи. Е. Ф. Карский находит в старинных азбуках и прописях хорошие образцы полууставных и скорописных написаний, инициалов и заставок¹. Согласно концепции Е. Ф. Карского скоропись появляется одновременно с полууставом, первоначально используется в юридических актах, а с конца XV в. встречаются скорописные книги². Выделенные Е. Ф. Карским два типа скорописи, западнорусский (с которым позже совпадает южнорусский) и северо-восточнорусский (московский), близкие в ранний период, начинают расходиться, первый испытывает влияние латинского и польского письма, второй отчасти греческой скорописи. В XVII в. западнорусское письмо, в свою очередь, начинает оказывать влияние на московское. В приложении, где представлены в хронологическом порядке снимки рукописных памятников, помещены два снимка рукописи «Азбука или образцы заставок старообрядческого Волковского молитвенного дома» начала XVII в.³. В качестве примеров Е. Ф. Карский использует снимки образцов написания скорописного «в» и скорописной вязи. Материалы азбуки, данные в ряду образцов полууставных и скорописных написаний (восточнорусских и

---

¹ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 182.

² Там же. С. 174.

³ Там же. С. 142.

западнорусских) конца XVI - начала XVII вв. иллюстрируют этап в развитии восточнорусской скорописи.

В концепции развития письма В. Н. Щепкина появление азбук-прописей или скорописных азбук связано с этапом, на котором скоропись становится ведущим типом письма. В. Н. Щепкин относит появление скорописи как способа быстрой записи, вызванного к жизни практической необходимостью, к XIV в. (концу периода преобладания устава, неутилитарного письма); период XV – XVII вв. характеризуется её более широким распространением, XVI – XVII вв. - господствующим положением. Особенности скорописи возникают и формируются вследствие ускорения письма специфически скорописными приёмами, такими как свобода и связность письма и система сокращений. Скоропись XVI в. становится «в смысле свободы письма настоящей»¹; скоропись XVII в., в особенности второй его половины, развивает сложную своеобразную систему написаний и получает каллиграфический вариант. Каллиграфическая скоропись возникает необходимо, так как сфера применения скорописи в XVII в. как главного типа письма очень широка. Примеры такой каллиграфической (или декоративной) скорописи, содержатся в азбуках, в основном писанных на свитках².

Л. В. Черепнин прототипами полуустава и скорописи называет сделанные неровным почерком беглые приписки, содержащиеся уже в рукописях XI в. Особенности такого типа письма, элементы которого, по мнению Л. В. Черепнина, присутствуют также в берестяных грамотах, определяются деловым назначением сделанных таким образом записей. Тем не менее, возникновение скорописи Черепнин относит к XIV в.³ (с XI в. существуют её элементы), с XV в. скоропись начинает распространяться в качестве делового письма, в XVI - XVII вв., будучи основным деловым

¹ Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967. С. 138.

² Щепкин В. Н. Русская палеография... С. 142.

³ Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. С. 361.

письмом, отчасти используется как книжное. Л. В. Черепнин упоминает азбуки-прописи как наглядные пособия для обучения письму¹ наряду с пособиями по оформлению рукописных книг, предназначенными для профессиональных писцов. Кроме этого, азбуки-прописи, как рукописные образцы каллиграфической скорописи, современные с печатным азбукам², выступают в качестве свидетельства развития и востребованности рукописной традиции.

А. Г. Шицгал пишет, что со второй половины XVII в. особенно искусной становится скоропись, что связано с развитием каллиграфии в этот период. Образцы каллиграфического письма представлены в азбуковниках. Несомненно влияние каллиграфического искусства на письмо в целом, что касается, в том числе, видимо, появления в московском письме начертаний, характерных для киевской скорописи. А. Г. Шицгал выделяет как интересный образец каллиграфии «Азбуку славянского языка и написания скорописью учиться писать»³ (определенную как азбуковник, предназначенный для обучения письму).

Е. С. Быстрова в статье «Скоропись в русской палеографии» отмечает, что для понимания общей картины развития письма и в особенности развития скорописи, важно палеографическое исследование материалов малоизученных в целом азбук-свитков, многие из которых являются образцами каллиграфии⁴.

Ещё один сюжет, касающийся изучения азбук-прописей, посвящен особенностям их художественного оформления. В четвертой книге «Русских народных картинок» Д. А. Ровинского уделено внимание гравированному букварю Кариона Истомина и нескольким азбукам, или «буквицам», близким к букварю по оформлению и исполнению украшений и образцов букв.

¹ Черепнин Л. В. Русская палеография... С. 361.

² Черепнин Л. В. Русская палеография... С. 333. С. 372. С. 30.

³ Шицгал А. Г. Русский типографский шрифт М., 1974. С. 16.

⁴ Быстрова Е. С. Скоропись в русской палеографии // Фотография. Изображение. Документ. 2011. Вып. 2 (2). СПб., 2011. С. 56.

Упоминаются четыре азбуки, одна выполненная пером на бумаге и три (в их числе «Буквица словенского языка», «Азбука фряская словенского языка» и еще одна азбука из Румянцевского музея со схожими заставками и украшениями¹), изображения которых получены с использованием приемов печати. Технологию подобного создания азбук рассматривает в своей статье Е. А. Мишина². Оформление «Буквицы» с большой вероятностью учитывалось создателями гравированного букваря; Д. А. Ровинский кроме этого отмечает близость заставок, клейм, украшений азбуки к элементам художественного решения произведений гравёров-серебрянников.

Азбуки-прописи рассматривает Г. В. Судаков, занимаясь в целом проблемами грамотности³. В поле зрения автора статьи попадает среда писцов, в том числе площадных подъячих, количество которых было достаточно большим в северных городах – Вологде и Великом Устюге, Белозерске, также церковных и земских дьячков. Профессиональные писцы могли совмещать создание бумаг с обучением письму и являться создателями азбук-прописей. Источники дают свидетельства обучения «по азбукам», но без возможности определить рукописным или печатным; есть сообщения о покупке белозерским священником большого количества печатных азбук. Рукописные учебные азбуки могли создаваться из-за нехватки печатных, но азбуки-прописи создавались специально для обучения письму. При описании содержания азбук делается акцент на наличии в них образцов писем, заёмных, челобитных. Потребность в создании азбук-свитков в крупных северных городах (Из Вологды происходит несколько известных азбук-прописей, кроме этого в статье упоминается ещё одна азбука из

---

¹ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 4. СПб., 1881. С.516.

² Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII – XVIII веков // От Средневековья к Новому времени: сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 425.

³ Судаков Г. В. Грамотность и книжная культура вологжан в XVII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. III. Вологда, 1973. С. 215.

Великого Устюга. Эта «Азбука Устюга Великого» описана З. Д. Поповой¹. В азбуке представлены скорописные начертания, между фразами, приведенными на каждую букву, другим почерком вписаны отрывки молитв. Рукопись содержит Поучение отца к сыну и несколько владельческих помет.) связана с широтой делового документооборота, что определяет специфику состава азбук, в которые включены образцы деловых документов. Таким образом, азбуки-прописи рассмотрены в статье с точки зрения функционирования их в определенной социальной среде в качестве учебных пособий.

Если объектами исследования становятся уровень грамотности, процесс обучения или древнерусская учебная литература, то внимание в первую очередь уделяется печатным азбукам и букварям. Изучение печатных азбук связано с рассмотрением истории книгопечатания², особенностей печатных книг, деятельности Московского печатного двора., (В работах посвященных азбукам-прописям, печатные издания чаще всего упоминаются только в связи с особенностями художественного оформления.) В работе «Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры» рассмотрены издания выпускаемой на Печатном дворе учебной литературы: Часовника учебного, Псалтыри учебной, Азбуки, Букваря, переработанной «Грамматики» Мелетия Смотрицкого; представлена таблица с ценами и тиражами изданий³. В первой книге опубликованы документы, касающиеся издания и продажи и переплетения Азбук, издания Букваря⁴; во второй книге

¹ Попова З. Д, Рукописи XVII – XVIII вв. в Курском областном архиве // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 232.

² Немировский Е. Л. Начало книгопечатания на Украине. М., 1975. С. 121.

Вознесенский А. В. Об изданиях Ивана Фёдорова и некоторых особенностях раннего кириллического книгопечатания // ТОДРЛ. СПб, 2001. Т. 52. С. 624.

³ Поздеева И. В. Историко-культурное значение деятельности Московского печатного двора в первой половине XVII в. // Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618 – 1654 гг. От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. М., 2001. С. 33.

⁴ Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушкин В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652 – 1700 гг. Кн. 1. М., 2007. С. 267, 292, 333, 347.

- материалы об издании и продажах Азбук¹, указ об издании Букваря Кариона Истомина², упоминания азбук и букварей присутствуют среди книг отданных «безденежно»³. Стоит отметить работы, посвященные азбукам-восьмилисткам или «азбукам на листе», распространённым пособиям для обучения чтению, не имеющим переплёта. На печатном дворе они выпускались массово и продавались по недорогой цене, по разным подсчётам во второй половине XVII в. было издано от 270 820 до 325 100 экземпляров⁴, азбуки раскупались быстро, но были недолговечны и сохранность их очень низка. В настоящее время обнаружено четыре сохранившихся азбуки-восьмилистки, 1669, 1686, 1687, 1698 гг. (азбук-прописей, например, сохранилось намного больше). Азбуки-восьмилистки включают в себя название («Начальное учение хотящим учиться книг Божественного писания», «Азбука учебная»), затем краткие молитвы, алфавит, слоги, названия букв, слова под титлами, числа, в одной более поздней азбуке добавлены три молитвы и «Стихи учительные».

Азбуки-прописи рассматриваются как явление письменной культуры в рамках палеографических исследований и работ, посвященных традиции создания рукописных книг, в то время как изучение печатных азбук и букварей преимущественно связано с историей книжной печати. (Попытки связать изучение скорописных и печатных азбук присутствуют в текстологических исследованиях, в частности, у В. В. Дубовик есть указание на то, что акростих, присутствующий в изданной во Львове Азбуке Ивана Фёдорова той же редакции, что в ряде азбук-прописей⁵; здесь же упомянуты «толковые азбуки»). Исследование рукописных азбук и печатных букварей

¹ Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652 – 1700 гг. Кн. 2. М., 2011. С. 389, 417, 420, 475, 510.

² Там же. С. 486.

³ Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652 – 1700 гг. Кн. 2...С. 531.

⁴ Мошкова Л. В. Азбука-восьмилистка: история и проблемы изучения // Вестник славянских культур. 2012. № XXIII. Т. 1. С. 63.

⁵ Дубовик В. В. Азбуки-прописи XVII – XVIII вв.: Исследование и тексты. Ч.1. Азбуки-прописи. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. С. 34.

объединено в работах, где интересен в первую очередь учебный характер памятников. Печатные азбуки связаны с обучением чтению, таким образом они входят в пласт исследовательской литературы, посвященной истории образовательного процесса, организации обучения, педагогики и рассматриваются более подробно, чем рукописные азбуки-свитки, которые обычно соотносятся с обучением письму. Работы, посвященные изучению образовательного процесса затрагивают проблемы «обучения грамоте», как правило это означает в большей степени исследование процесса обучения чтению (поэтому подробнее рассмотрены печатные пособия). Рассуждение об обучении в Древней Руси в наиболее ранний хронологический период строится преимущественно на новгородском материале: рассматриваются берестяные грамоты и, возможно, преимущественно предназначенные для обучения письму, черы; на обороте одной из этих деревянных табличек для письма по воску вырезана азбука¹. Азбуки-прописи в литературе, обзоревающей историю образования, часто только упоминаются. П. Ф. Каптерев в работе «История русской педагогики» пишет об обучении чтению и, отмечая, что читать учились по рукописному тексту, приводит абзац без ссылки, по-видимому, посвященный азбукам-свиткам, которые, вероятно, рассматриваются как пособия для обучения чтению. Об азбуках сообщается, что они предназначались главным образом для «боярских и татарских отроков», были богато украшены, содержали многочисленные варианты написания букв и нравоучения². Также есть замечание относительно трудности, которую представляли для чтения прописные буквы; после того как последние вошли в использование они оказались и в составе азбук, где давались во всевозможных вариантах.

Свидетельства об обучении чтению и письму царевичей собраны И. Е. Забелиным, в том числе, сведения о том, что письму учили дьяки и подьячие

---

¹ Рыбина Е. А. Образование в средневековом Новгороде (по археологическим материалам) // Проблемы истории России . Вып. 3. Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С. 42

² Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб, 2004. С. 63.

Посольского приказа как лучшие каллиграфы (это свидетельство взято И. Е. Забелиным у Григория Котошихина¹), так, учили писать царевичей Алексея Михайловича – подъячий Григорий Львов, Фёдора Алексеевича – подъячий Панфил Тимофеев, Пётра Алексеевича – дьяк Никита Зотов. Чтению царевичей начинали учить в возрасте пяти-шести лет, письму – с семи-восьмилетнего возраста². Говоря о скорописных азбуках Забелин отмечает, что это явление совсем другого рода нежели букварь, как по форме, так и по предназначению (не всегда учебному, как в случае с «Буквицей языка словенскаго»); но также приводит свидетельство существования печатной азбуки «на столбце»: патриарх Филарет благословил своего четырехлетнего внука Алексея Михайловича «азбукою, большая печать, на столбце... сверху речь золочена». Уделяя особое внимание рукописным азбукам на свитках Забелин приводит тексты двух из них в «Материалах» к труду «Домашний быт русских царей в XVI - XVII ст.» , но без ссылки на источник³.

Д. Л. Мордовцев, исследуя Афанасьевский сборник, который в настоящее время считается утраченным⁴, останавливает внимание на каждом из азбуковников, представленных в рукописи; азбуковники здесь рассмотрены как руководства по школьному обучению, адресованные и ученикам, и учителям. «Азбуковник наказательный» Д. Л. Мордовцев считает руководством по обучению письму: «...в Азбуковнике... есть статьи, относящиеся до обучения юношества каллиграфии, что у нас принято теперь называть Прописями и что в Азбуковнике названо Надписями. В то время, конечно, прописи существовали рукописные, за неимением литографированных, и состояли из кратких двустий нравственно-религиозного содержания. Из нашего руководства видно, что учитель должен

¹ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI – XVII ст. Т. I. Ч. 2. Домашний быт русских царей в XVI - XVII ст. М., 2000. С. 143.

² Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI – XVII ст. Т. I. Ч. 2. Домашний быт русских царей в XVI - XVII ст. М., 2000. С. 143.

³ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI – XVII ст. Т. III. Домашний быт русских царей в XVI - XVII ст. Материалы. М., 2003. С. 620.

⁴ Дёмин А. С. Диалог «Школьное благочиние» Прохора Коломнятина // О древнерусском литературном творчестве. Опыт типологии от Илариона до Ломоносова. М., 2003. С. 50.

был прежде сам писать эти прописи, а ученики уже списывали с них, применяясь к его почерку»¹. Также Д. Л. Мордовцев полагает, что образцом для списывания могло служить и своеобразное предисловие, предваряющее четыре отдела, «наказания», «Азбуковника» с набором двустижий на каждую букву.

Сами азбуки-прописи дают некоторые материалы для исследования обучения письму, их нередкая принадлежность пометы и надписи: владельческие, на одной азбуке может присутствовать несколько таких помет; авторские, в ряде случаев с указанием даты создания; оговаривающие условия продажи рукописи или обучения по ней; могут присутствовать надписи иного характера².

Гравированный букварь Кариона Истомина как правило фигурирует в череде учебных книг, упоминается в документах Московского печатного двора и в то же время содержит образцы инициалов и скорописных начертаний. Поэтому букварю уделено внимание как в исследованиях, касающихся изучения учебной (в основном печатной) литературы, так и в работах, посвященных специально азбукам-прописям. А. Г. Шицгал, рассматривая шрифты Печатного двора и обращаясь к шрифтам, гравированным на меди, в том числе, на листах середины - второй половины XVII в., воспроизводящих каллиграфическую скоропись, в этой связи обращает внимание на гравированный букварь и отмечает, что особенно интересны данные в нем различные начертания скорописных букв³. С азбуками-свитками, как было указано выше, гравированный букварь связывает Д. А. Ровинский, указывая на наличие в азбуках сходных образцов букв, том числе, это инициалы «Буквицы языка словенского», которые «сложнее и красивее» образцов букваря. П. Ф. Каптерев отмечает, что букварь Кариона Истомина похож на роскошно украшенные рукописные

---

¹ Мордовцев Д. Л. О русских школьных книгах XVII в. М., 1862. С. 37.

² Прил. 1.

³ Шицгал А. Г. Русский типографский шрифт... С. 29.

азбучные руководства (буквицы). Гравированный иллюстрированный букварь был выполнен Леонтием Буниным, мастером Оружейной палаты, составлен Карионом Истоминым. Полное самоназвание «Букварь словенороссийскихъ писменъ уставныхъ и скорописныхъ греческихъ же латинскихъ и полскихъ со образованми вещей и с нравоучительными стихами». Гравированному букварю и его рукописным вариантам посвящена работа И. М. Тарабрина, исследована хронология появления списков и гравированных изданий, особенное внимание уделено иллюстративным материалам. Один рукописный экземпляр букваря (для Петра Алексеевича) был поднесен Наталье Кирилловне, другой – царице Прасковье Федоровне для обучения её дочерей; ещё один список принадлежал самому Кариону Истомину, существует рукопись без иллюстраций¹. Poleмика с Д. А. Ровинским и И. М. Тарабриным и рассмотрение вариантов букв из различных списков приводят А. А. Шемшурина, автора еще одной посвященной букварю работы, к выводу о позднейшем происхождении гравированного издания (XVIII в.)². В настоящее время принятой датировкой гравированного букваря считается 1694 г.³. Об изданиях гравированного букваря пишет С. А. Клепиков. Исследователь к выводу, что существуют не разные издания, а разные состояния букваря (неправленное и тиражное)⁴; некоторые экземпляры сопровождаются гравированными дарственными листами. О. Р. Хромовым описан интересный случай соединения гравированных листов букваря с рукописным текстом «О благоискусном учении школьном»⁵, выполненного Диомидом Яковлевым сыном Серковым,

---

¹ Лицевой букварь Кариона Истомина. М., 1916.

² Шемшурин А. А. О гравированном и рукописных лицевых букварях Кариона Истомина. М., 1917. С. 49.

³ Иванова Ж. Н. Автографы Кариона Истомина в списках первого русского иллюстрированного букваря // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. М. 1987. С. 42.

⁴ Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII XVIII вв. // Книга. Исследования и материалы. М., 1964. С. 154.

⁵ Хромов О. Р. Букварь Кариона Истомина с рукописными дополнениями Диоида Яковлева сына Серкова как памятник русской книжности XVII в. // Отечественная и зарубежная педагогика. № 1 (22). 2015. М., 2015. С. 12.

создателем рукописных книг и писцом при государевых певчих дьяках, в результате чего была сформирована особая разновидность учебного пособия. «Лицевой гравированный букварь» рассматривался с нескольких сторон: как уникальное учебное пособие, как произведение гравировального мастерства своего времени; исследовались варианты издания букваря, рассматривались прототипы его художественного оформления. Отмечена художественная близость орнаментального решения инициалов букваря и азбук-свитков. Букварь Кариона Истомина включает примеры скорописных начертаний, при том, что подобные образцы даны в азбуках-прописях, показывает, что азбуки-прописи не всесторонне вписаны в историю развития учебной литературы.

В 1993 г. издан каталог «Славянские рукописи в Копенгагенской Королевской библиотеке», где как столбцы с образцами почерка XVII в¹ упомянуты две находящиеся в Дании азбуки-прописи. Описано содержание памятников, дан снимок фрагмента одной из азбук, прилагаются снимки филигранных. Материалы каталога позволяют составить представление об одной из самых ранних известных азбук-прописей.

Специально азбукам-свиткам посвящены работы Е. А. Мишиной. В статье «Азбуки –свитки XVII - XVIII вв.» намечены многие проблемы и вопросы, которые поднимались в историографии или возникают при рассмотрении азбук: предназначение и содержание, время бытования и широта распространения, оформление и технологии создания. Азбуки объединяются в одну группу на основе назначения, содержания и решения оформления. Некоторый акцент в статье последовательно делается на широком распространении азбук, отмечаются плохая сохранность как свидетельство частого использования, множественность мест происхождения рукописей. Самые ранние обнаруженные свитки принадлежат 20-м гг. XVII в.; исходя из устойчивых принципов оформления и структуры уже этих

---

¹ Svane G. Slavonic Manuscripts in The Royal Library. A Catalogue. Copengagen, The Royal Library 1993. P. 67

экземпляров, Е. А. Мишина делает предположение, что общий тип подобных азбук мог сложиться в более ранний период¹. В статье рассмотрены на примерах структура и оформление азбук: рисованная заставка, название, множественные написания каждой буквы, тексты, различные дополнения, царские титулы, челобитные. Уделяется внимание заставкам и инициалам, которые близки к соответствующим элементам оформления рукописных книг и изданий Московского печатного двора, книжной гравюре. Еще один сюжет статьи – изготовление азбук в технике «перевода на зелье», т.е. посредством плоской печати. Е. А. Мишина, развивая наблюдения Д. А. Ровинского, предполагает такую печатную, точнее печатно-рукописную, с проработкой пером², технологию создания для пяти азбук.

В качестве приложения к статье Е. А. Мишиной составлен каталог азбук-свитков XVII - XVIII вв., содержащий более 70 наименований (69 рукописных и 6 печатно-рукописных азбук; с перечислением ряда рукописей, местонахождение которых не удалось установить); информация по каждой азбуке структурирована по пунктам, включающим авторство, название (по рукописи или описи), дату, место создания, фрагментарность, технику исполнения, параметры листа, водяные знаки, краткое описание содержания, литературу, местонахождение, происхождение, дополнительные примечания³.

В 2011 г. вышла монография В. В. Дубовик в двух частях⁴, посвящённая азбукам-прописям, написанная с использованием материалов двадцати азбук из московских архивов (собственно 18 азбук и две

¹ Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII – XVIII веков // От Средневековья... С. 420.

² Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII – XVIII веков // От Средневековья... С. 424.

³ Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII – XVIII веков. Каталог рукописей // Книга в пространстве культуры. Вып 1 (6). М., 2010. С. 83.

⁴ Дубовик В. В. Азбуки-прописи XVII – XVIII вв.: Исследование и тексты. Ч.1. Азбуки-прописи. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 208 с. Дубовик В. В. Азбуки-прописи XVII – XVIII вв.: Исследование и тексты. Ч.2. Тексты и комментарии. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 224 с.

ученические копии; рукописи 1630-40-е гг. – второй половины XVIII в.) В первой части монографии приводятся историографический обзор и история публикаций азбук-прописей (по-видимому, не учитывались работы Е. А. Мишиной), рассмотрены состав и оформление рукописей. Как основные элементы азбук-прописей обозначены: образцы написания букв; связные тексты при каждой букве или в особом отделе (отмечено два основных источника текстов: «толковые азбуки» и исторические сочинения); вопросы и загадки; царский титул; образцы написания деловых документов и писем. В качестве составных элементов автором выделены разного рода тексты, входящие в состав рукописей, далее в работе проводится текстологический анализ каждой группы.

Дана таблица состава алфавита в исследованных рукописях. Далее рассмотрены случаи включения в азбуки-прописи (в качестве текстов при каждой букве или обособленных текстов) строк из акrostихов «толковых азбук»; для нескольких азбук XVIII в. составлена сравнительная таблица. Представлен сравнительный анализ фрагментов «Александрии» из разных азбук и «Беседы трёх светителей» и «Пчелы», как основных источников загадок (вопросов и ответов), входящих в состав азбук-прописей. Приведены встречающиеся в азбуках молитвы. Образцы челобитных и писем проанализированы путем разделения их формуляров на составные части и клаузулы и соотнесения их с примерами соответствующих фрагментов текста из азбук-прописей. В разделе, посвящённом оформлению азбук-прописей рассматриваются, помимо указания, что азбуки-прописи писались на столбцах (кроме поздних рукописей XVIII в. в виде тетрадей), только примеры написания (или шифровки) имени автора и различные пометы.

Во второй части монографии опубликованы тексты азбук-прописей с комментариями, в приложениях статья «Азбука, или прописи для чистописания в конце, XVII в.» 1854 г. и статья Ю. Н. Толстого 1864 г.

Содержанию скорописных текстов азбуки на свитке (датируется 1717 г.) из Палестровского монастыря посвящена статья А. В. Пигина¹.

А. С. Дёмин, рассматривая древнерусские письмовники XV - XVII вв., приводит обзор рукописей, содержащих их списки. Среди прочих рукописей присутствуют две азбуки на свитках, «столбцы», из собрания РНБ (Ф.Ш-125, Ф.Ш-126² (два фрагмента одной рукописи) и Ф.Ш-124³; в каталоге Е. А. Мишиной соответственно №20, №11; о второй рукописи А. С. Дёмин сообщает, что она писана в Сургуте), в первой рукописи содержатся списки «Азбучного письмовника», вторая помещена в разделе «Местные письмовники», отмечено, что подобные памятники с единичными эпистолярными образцами можно назвать письмовниками скорее условно. То, что азбуки-свитки являются носителями списков письмовников, подводит к ещё одному аспекту логики их использования: в качестве образцов для создания писем и вообще деловых бумаг.

1.2 Названия и самоназвания древнерусских каллиграфических пособий

Рукописные памятники, в литературе именуемые азбуками-прописями или азбуками-свитками, нередко имеют собственные названия. Название как правило является составной частью оформления рукописи: в тех или иных случаях оно представляет собой образец вязи, выполнено мачтовыми киноварными буквами, располагается в картуше, включено орнаментальное решение. В каталоге Е. А. Мишиной даны самоназвания азбук, присутствующие в рукописях. Название (самоназвание) не является обязательной принадлежностью азбуки; в тех случаях, когда сохранность свитка фрагментарна, название может быть утраченным. Название «азбука» часто присутствует в пометах, свидетельствующих об авторе или владельце,

¹ Пигин А. В. Азбука-свиток из палеостровского монастыря // Вестник Карельского краеведческого музея. С. 63 – 71.

² Дёмин А. С. Археографический обзор и стеммы списков письмовников // О древнерусском литературном творчестве. Опыт типологии от Илариона до Ломоносова. М., 2003. С. 647.

³ Дёмин А. С. Археографический обзор... С. 654.

дате или месте создания рукописи, о её продаже, приобретении либо условиях обучения. Вариант такого именованья – «азбука скорописная». Встречается название «азбукъ», в «Словаре русского языка XI – XVII вв.» есть такой вариант со ссылкой на «Азбукъ в научение младым дѣтешце» 1643 г. (Азбукъ – то же, что азбука: совокупность букв какой-либо письменности, расположенных в установленном порядке; букварь)¹. В авторских пометах один раз встречается определение «пописи» и один раз «столбець»; во владельческой записях XVIII в., «тетрадь и азбука», «тетрадь». «Азбука», вероятно, представляет собой наиболее часто употребляемое бытовое название рукописей подобного типа.

Собственно названия, определяющие рукописный памятник (или, возможно, его часть) как «азбуку», располагаются как правило наряду с заставкой в начале свитка, перед той частью рукописи, где расположены в алфавитном порядке инициалы, буквы, слоги, фрагменты текстов при каждой букве. Рукопись обозначается как «азбука», встречается именование «буквица». «Азбукъ в научение младым дѣтешце», «Азбука словенского языка и написания скорописю учитися писать», «Азбука учительная в научение человеком всем хотящим любомудърствовати к писанию», «Азбука словенского языка писана скорописю учитися писать», «Начало азбуке словенского языка в научение младым отроком», «Азбука словенского языка в научение», «Азбука скорописная в научение писма скорописи всякому хотящему учитися», «Азбука великая хотящему разумети истиннаго слогу» («Буквица языка словенска»), «Начало азбуце скорописной и уставной», «Начало азбуце скорописной», «Азбука скорописная», «Азбука ко обучению скорописи...детей малолет...бражено в ней же и... арифметика» - таким образом выглядят известные подобные самоназвания, расположенные, насколько позволяют сведения, в хронологическом порядке, с 1620-х гг. до второй половины XVIII в. Об «азбуке» может сообщаться, что она «учительная», «в научение» («всякому» или «детем», «отроком»),

¹ Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 2006. Вып. 1. А – Б. С. 24.

«скорописная» (известен вариант «скорописная и уставная»), «словенского языка». Азбука одновременно характеризуется как «азбука словенского языка» и «в научение» или «словенского языка» и «писана скорописю», «в научение писма скорописи» и т.д. Связь между вариациями названия и определённым составом или структурой рукописи (кроме добавления арифметики) установить трудно. В это же время, названия, которые содержат наименование «пописи», довольно четко связываются с определённой частью азбук-свитков, включающей в себя тексты о пользе учения, фрагменты религиозных текстов, иногда молитвы. В подобном разделе могут присутствовать образцы челобитных и писем. Название «пописи учителные», «пописи скорописного писма», «пописи и слады» в некоторых случаях сопровождается заставкой, также отделяющей новую часть свитка. Наименование «пописи» не предваряет образцы написаний букв и образцы их соединений и не связывается с ними, «склады и пописи ко обучению скорописи» - тексты, написанные скорописью. В одном из свитков от букв, их соединений и слогов тексты отделены фразой в картуше «Конец сим словам начало складамъ». Тем не менее, подобный раздел не всегда выделяется в азбуках-свитках, тексты, расположенные отдельно от инициалов и букв, могут быть даны без заглавия «пописи», под общим с буквами и слогами названием «азбука», расположенном в начале свитка. Кроме того, у ряда свитков самоназваний нет.

Если проследить за термином, который использовался для обозначения азбук, писанных на свитках, то можно отметить, что наряду с устойчивым обозначением «азбуки-прописи», использовался вариант «азбуки и прописи». «Азбуки-прописи» - название статьи Н. В. Качалова, притом в тексте автор называет рассматриваемые памятники «азбуки и прописи», больше обращая внимания на содержание «прописей», то есть текстов, выдержки из которых приведены в статье, сравнивая их разнообразие с лишенным оригинальности составом литографированных прописей. При классификации азбук (собственно азбук – начертаний букв в алфавитном порядке) в одну из

выделенных групп попадают азбуки, которые «сливаются» с прописями, так как целые фрагменты скорописного текста располагаются среди начертаний букв. Собственно прописям одного из свитков посвящено сообщение Ю. В. Толстого, опубликованы и их тексты, о начертаниях букв специально здесь речь не идёт. Вероятно, термин «азбуки-прописи» закрепляется в работах Н. А. Маркса, также в большой мере представляющих собой текстологические исследования; он же используется В. В. Бушем.

Вариант «азбуки и прописи» присутствует в палеографических работах, авторов которых могут заинтересовать скорее «азбуки» и образцы написаний, чем только «прописи» и их тексты, например, у Е. Ф. Карского, который упоминает об интересных «старинных азбуках и прописях». В. Н. Щепкин употребляет наименования «прописи» либо «скорописные азбуки», главное, что они содержат образцы каллиграфической скорописи, ставшей ведущим типом письма.

Д. А. Ровинский, рассматривая азбуки, инициалы и заставки которых могут быть близки элементам оформления «Букваря» Кариона Истомина, определяет их как «буквицы» (главным образом внимание здесь уделено «Буквице языка словенского») или «азбуки»; «прописи» в этом случае не имеют никакого значения.

В статье и каталоге Е. А. Мишиной используется термин «азбуки-свитки», более нейтральный, характеризующий форму бытования памятника и не заостряющий внимания на его составе или рукописном происхождении (в статье рассматривается и азбуки, которые могли быть изготовлены посредством печати).

В данной работе для обозначения всего комплекса известных древнерусских каллиграфических пособий далее будет использоваться термин «азбуки-прописи», так как в таком случае всегда, наряду со свитками, будут иметься ввиду и памятники, имеющие форму кодекса (при этом не отрицается, что использование термина «азбуки-свитки» в ряде случаев является более корректным, например, по отношению к рукописи ««Азбука

фряская словенскаго языка», которая является печатной и не содержит «прописей»). Там, где речь идет специально об азбуках, написанных на свитках, или там, где это необходимо для уточнения, допустимо использование термина «азбуки-свитки».

1.3 Особенности построения типологии азбук-прописей

Вопросы, задачи и концепции, в сферу которых в большей или меньшей мере оказались включены азбуки, достаточно разнородны при всех связях между собой: проблемы грамотности и обучения письму, история развития графики письма, концепции роли скорописи как типа письма в определённый период, исследования литературных памятников в составе азбук с текстологической точки зрения, изучение технологий изготовления, рассмотрение принципов художественного оформления рукописей и связи с оформлением рукописных и печатных книг. Можно добавить вопросы о соотношения азбук-прописей с письмовниками и с практикой составления актов документов, образцы которых они содержат в себе, задачи исследования через изучение азбук-свитков развития скорописи как делового письма, развития искусства каллиграфии в целом. Сочетание малоизученности и потенциальной многоаспектности исследования памятников, которые каждый раз рассматривались под разным углом зрения и даже под разными названиями, даёт осознание того, что с ними связан целый узел проблем, касающихся истории письменной культуры, и одновременно пока не даёт возможности представить целостную картину развития каллиграфических пособий. Это сказывается, в том числе, на сложности построения их типологии.

Трудность классификации азбук-прописей заключается в том, что сложно остановиться не только на одном основании для классификации, но и на определении объектов классификации: это могут быть, как видно из вариантов деления на группы, предложенных в исследованиях, «азбуки», «прописи» или рукописи в целом. Классификация Н. В. Качалова в первую очередь относится собственно к «азбукам», то есть образцам написаний букв,

данным в алфавитном порядке. Разделы, открывающихся украшенным инициалом, с различными начертаниями для каждой буквы являются принадлежностью каждой азбуки и собственно её и составляют; в ряде азбук к букве раздела присоединяются другие, чтобы показать как сокращенно пишутся слова под титлами и как буква соединяется с другими; в других азбуках приводятся целые фразы, начинающиеся с указанной буквы (азбука соединяется с прописями). Таким образом, азбуки разделены на группы исходя из принципа организации отдела с образцами букв: только образцы букв; буквы и их соединения; буквы и целые фразы. При разделении на группы не учитывается состав текстов (прописей), отмечены только две возможности их расположения, при каждой букве или в особом разделе, что характерно для более ранних рукописей.

Деление на группы, предложенное В. В. Бушем, относится сразу и к текстам (изречениям), с вариациями их расположения, и к прописям в целом. Таким образом, В. В. Буш выделяет несколько видов азбук-прописей: с одним изречением (текстом) на каждую букву, причем в некоторых подобных азбуках ещё дополнительно содержатся изречения в алфавитном порядке (В. В. Дубовик, комментируя классификацию В. В. Буша, пишет, что в эту группу оказались помещены не азбуки-прописи, а «толковые азбуки»¹); азбуки с двумя изречениями на каждую букву; азбуки с добавлением арифметических правил и задач; азбуки-прописи с ярко выраженными индивидуальными особенностями, не укладывающиеся в одну группу, часто датированные, с именами авторов или содержащие списки тех или иных литературных произведений². В работе даны описания азбук из разных групп. Классификация не очень четкая, скорее это деление на группы, которое отчасти иллюстрирует авторскую идею эволюции азбук-прописей. Изменение азбук-прописей со временем характеризуется, с одной стороны,

---

¹ Дубовик В. В. Азбуки-прописи XVII – XVIII вв.: Исследование и тексты. Ч.1. Азбуки-прописи... С. 13.

² Буш В. В. Старинные азбуки-прописи... С. 4.

стремлением к шаблонности (согласно Бушу, изначально не было алфавитного подбора и тексты для азбук выбирались индивидуально, позднее прописи стали создаваться по шаблону, с использованием располагаемых в алфавитном порядке коротких цитат из известных изречений), с другой – расширением круга включаемых материалов, куда со временем вошли в качестве дополнений и образцы обращений, челобитных, писем, и арифметические правила и упражнения. Автор предполагает определенную связь рассматриваемой в работе азбуки 1648 г., названной азбукой дьякона Феодосия, с прописями 1620 г. (материалы о них содержатся в сообщении Ю. В. Толстого), т. к. тексты свитка 1648 г. не расположены в алфавитном порядке, характерном для других азбук, а организованы наподобие свободных выписок прописей 1620 г., также есть совпадения текстов. По мнению В. В. Буша азбуки-прописи связаны с традицией византийской письменности¹, в то время как школьные азбуковники испытали юго-западное влияние.

Как видно из опыта классификаций каллиграфических пособий, попытка построения типологии на основании особенностей оформления или структуры, характерной для ряда памятников, может стать формальным делением на группы. Типология азбук-прописей, вероятнее всего, должна быть построена исходя из функционального назначения рукописей. Как уже было отмечено, в литературе были высказаны предположения, что рукописи создавались для обучения письму, возможно, существовал ряд азбук-прописей, предназначенных для профессиональных писцов.

Таким образом, при изучении рукописи РНБ F.XIII.5 можно учитывать материалы, полученные в ходе отдельных текстологических, палеографических исследований, также исследований, посвященных технологии изготовления азбук, принимать во внимание информацию о происхождении, времени бытования известных каллиграфических пособий. Систематизация данных об азбуках-свитках позволяет составить

---

¹ Буш В. В. Старинные азбуки-прописи... С. 30.

представление о составе и структуре памятников. Типология азбук-прописей достаточно не разработана. Поэтому исследуемую рукопись нельзя поместить в систему известных азбук-прописей, так как сама система древнерусских каллиграфических пособий изучена неполно. Поэтому во второй главе будет проведена предположительная реконструкция первоначального состава и структуры каллиграфического пособия без предварительного отождествления с каким-либо типом азбук-прописей, на основании представлений о традиционных элементах, входящих в состав азбук-прописей. Необходимые и допустимые в составе каллиграфического пособия элементы, в целом, выделены в литературе, эти наблюдения подкрепляются материалами каталога. Положение о том, что исследуемая рукопись может быть соотнесена с группой памятников «азбуки фряские», и замечания об истории изучения памятников, которые можно отнести к этой группе, также помещены во второй главе. Вторая глава посвящена только внутренней структуре и составу азбуки. В третьей главе азбука рассмотрена как значимый источник для изучения каллиграфических пособий и письменной культуры XVII в. в целом.

Глава 2 Рукопись РНБ F.XIII.5 как каллиграфическое пособие.

Структура и состав.

2.1 «Азбука фряжского письма» и традиция «азбук фряжских»

Система каллиграфических пособий в русской письменной культуре к настоящему моменту изучена неполно; как видно из анализа историографического материала, общая картина существования каллиграфических пособий в культуре письма XVII в. складывается из сведений, полученных в ходе исследований, для которых характерны разные, обладающие своими задачами и установками, подходы к изучению рукописей подобного типа; сложности вызывает построение типологии памятников, нет однозначного ответа на вопрос о практическом назначении азбук. В то же время накопленные сведения позволяют включить отдельную рукопись в достаточно широкий контекст типологически близких памятников и рассмотреть проявление традиции составления пособий в индивидуальном случае.

РНБ F.XIII.5 обнаруживает ряд аналогий со структурой и содержанием азбук-свитков, что дает возможность включить памятник в контекст традиции каллиграфических пособий; то же обстоятельство, что кодекс содержит надписи, свидетельствующие о судьбе рукописи, в том числе, позволяющие определить в какой среде и кем она создавалась и кому принадлежала, со своей стороны, может быть полезным при рассмотрении вопросов о целях создания, адресатах, бытовании каллиграфических пособий в определенной среде. Определяя место РНБ F.XIII.5 среди типологически близких рукописей, рассматривая ее особенности путем соотнесения с характерными чертами других известных памятников, относимых к каллиграфическим пособиям, можно сделать некоторые наблюдения, касающиеся места и роли каллиграфических пособий в письменной культуре

своего времени. С другой стороны, соотнесение исследуемой рукописи с известными сопоставимыми азбуками-прописями необходимо, так как кодекс является сложным памятником, не сохранившим первоначальной структуры, состав рукописи сформирован несколькими пластами, присутствуют утраты; вне контекста содержание памятника не может быть понято, а первоначальная структура предположительно восстановлена.

Рукопись, имеющая в описи название «Азбука фряжского письма или славянская каллиграфия», находится в Основном собрании рукописной книги Российской национальной библиотеки, поступила из собрания графа Ф. А. Толстого. Описание рукописи дано в Приложении 2¹.

Рукопись содержит ряд записей кн. Степана Васильевича Ромодановского. Тексты записей представлены в Приложении 3².

Необходимо остановиться на названии рукописи или одной из ее частей, которое содержит запись на л. 10 об. : «сия книга азбука скорописная писмо фъраское глаголемоя». Далее исследуемая азбука, пока условно, будет обозначаться как «Азбука скорописная писмо фъряское глаголемоя» или «Азбука». Название памятника по описи – «Азбука фряжского письма или славянская каллиграфия» - вероятно, является более поздним наименованием.

Наименование «азбука скорописная» неоднократно встречается в азбуках-прописях в качестве самоназвания. Дополнение к названию азбуки «писмо фъраское глаголемоя» позволяет упомянуть о двух известных на настоящий момент памятниках, для обозначения которых использовалось наименование «азбука фряская». Это рукопись, известная как Книгописный подлинник или Каллиграфический подлинник Строгановых, созданная не позднее 1604 г., и рукописно-печатная азбука-свиток (впоследствии переплетённая) «Азбука фряская словенъскаго языка» конца XVII в. Строгановская рукопись представляет собой кодекс, «Азбука фряская

---

¹ Прил. 2.

² Прил. 3.

словенского языка» создавалась как свиток. При расположении памятников, связанных определением «фряский», в хронологическом порядке появления названий и самоназваний выглядит так. Книгописный подлинник Строгановых не содержит самоназвания, но в Описи библиотеки Н. Г. Строганова (1620 г.) упоминаются «2 Азбуки письменные, фряские, с прописными строки»¹. В рукописи РНБ F.XIII.5 (1670 - е гг.) в надписях присутствуют следующие указания: «сия книга азбука скорописная писмо фряское глаголемоя» (л. 10 об), «...писал сию азбуку с фряскими словами писмом Стефан Федоров сын Кирияков своею рукою» (л. 60 об). Азбука-свиток конца XVII в. включает в себя название «Азбука фряская словенского языка», помещенное после заставки в виде вязи. Можно отметить близость самоназваний двух последних рукописей к самоназваниям азбук-свитков порядка ««Азбука скорописная», «Азбука словенского языка в научение», «Азбука словенского языка писана скорописю учитися писать» и т.п.

Словари древнерусских слов дают пример прилагательного, «фряжское серебро» (у В. И. Срезневского²), на этот же пример в этимологическом словаре ссылается М. Фасмер, в целом, в словарях и справочниках закрепляется значение иностранный (европейский), преимущественно, итальянский. В XVII в., судя только по описям, в том числе, Оружейной палаты, «фряский» часто употребляемое определение. В области оформления книги оно четко связывается со старопечатным орнаментом³. «Фряские травы», «фряские заставицы», «фряские слова» выражения, часто встречающиеся в источниках, касающихся техники

¹ Анисимова Т. В. Рукописи московских писцов братьев Басовых (80-е годы XVI – начало XVII в.) // От Средневековья к Новому времени: сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 608.

² Срезневский В. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникамъ. Т. 3. Р – Я и дополнения. СПб, 1912. Ст. 1357.

³ Киселев Н П Происхождение московского старопечатного орнамента//Книга. Исследования и материалы. Сб. 6. М , 1965. С. 167 - 198.

Дианова Т. В. Старопечатный орнамент // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974. С. 296–335.

книжного дела, описях, приходно-расходных книгах. К азбукам имеют отношение все «фряские» элементы книжного оформления, но главным образом «фряские слова» - здесь собственно буквы, инициалы (Слово – 25. Письменный знак, буква¹). (В сведениях Д. А. Ровинского о деятельности гравёров множество примеров подобного словоупотребления: «от рези трех слов Покоев фряских», «...да за фряские Буки», «вырезал 10 слов фряских больших», «от 15 слов фряских больших, от 15-ж строк больших, от 4-х заставиц фряских малых, от 20 слов полуфряских 2 рубли»².) Создатель рукописи РНБ F.XIII.5 «...писал азбуку с фряскими словами» (в этой же рукописи: «сия книга азбука скорописная писмо фъряское глаголемоя»; выражение «фряское писмо» здесь употребляется в связи с художественной проработкой инициалов и орнаментов старопечатного стиля, этого же порядка встречающиеся в описях Оружейной палаты упоминания о «словописцах»: «...писал в Чудов монастырь заставицы и слова прописные большие и малые», «...писали заставицы и слова красные...»³). Ещё один пример описания азбуки из Описи патриаршей ризной казны 1710 г.: «Книги и рукописи по отметке в описи Патриаршей Ризницы, находившиеся в сундуке бывшего старца Сильвестра Медведева, описанные и отданные новому ризничему Филарету: книга слова азбучные, словенския, фряская, да о пасхалии и о антихристе...»⁴.

Определение «фряский» относится к элементам старопечатного стиля, но, безусловно, всё, что касается «фряских» инициалов и заставок, не единственная составляющая азбук. В рукописи РНБ F.XIII.5 и азбуке 1604 г. содержится множество образцов скорописных и полууставных (в Строгановской рукописи) начертаний. В литературе предложены два определения Строгановской азбуки: Каллиграфический подлинник и

¹ Словарь русского языка XI - XVII вв. Вып. 25 (Скорынья – Снулый). М., 2000. С. 100.

² Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравёров XVI – XIX вв. Т. 2. М., 1899. С. 369, 370.

³ Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Т. 1. СПб., 1877. С. 447.

⁴ Викторов А. Е. Описание записных книг... С. 635.

Книгописный подлинник, за каждым из которых стоит представление о предполагаемом назначении рукописи.

Строгановская рукопись благодаря исключительному качеству исполнения и необычному составу неоднократно вызывала интерес, попадая в поле зрения исследователей. Е. Ф. Карский упоминает интересные образцы полууставных и скорописных букв и заставки, инициалы, вязи, которые в большом количестве содержит рукопись, названная им «Азбука или образцы заставок», и публикует образцы вязей и снимок листа с монограммой и скорописным в¹. Внимание примечательной рукописи уделяется А. А. Введенским - здесь употребляются определения «Каллиграфический подлинник» и «Азбуковник»², - и Т. В. Анисимовой в ходе исследования рукописей братьев Басовых³. Название «Книгописный подлинник» было предложено Н. П. Парфентьевым и Н. В. Парфентьевой⁴. Научное описание рукописи дает Г. В. Маркелов⁵. Азбука интересует автора статьи как пример существования в области книгописания свода образцов элементов оформления книги. Такой свод образцов по сущности и предназначению в своей сфере близок к аналогу иконописного подлинника. При рассмотрении памятника в статье один из акцентов делается на технологии, связанной с копированием образцов: указывается на наличие в рукописи следов прорисей, использование наклепных образцов. Г. В. Маркелов отмечает идентичность инициалов подлинника и инициалов старопечатных книг, изданных в период с 1610 по 1630 гг. Кроме этого, связываются с Книгописным подлинником в плане содержательной и функциональной близости некоторые азбуки-свитки, которые также представляют собой

¹ Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография... С. 455.

² Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI - XVII вв. С. 214.

³ Анисимова Т. В. Рукописи московских писцов братьев Басовых // От Средневековья к Новому времени: сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 603.

⁴ Парфентьев Н П, Парфентьева Н. В. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII веков Челябинск, 1993 С. 37.

⁵ Маркелов Г. В. Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 685.

«своды каллиграфических и орнаментальных образцов»¹, в частности, в статье упоминается «Буквица языка словенского». Книгописный подлинник упоминается в статье Н. А. Мудровой² в числе рукописных книг, принадлежавших Строгановым; в статье также затрагиваются вопросы, связанные с организацией собственного частного книгописания в сольвычегодских владениях Строгановых. Сведения о происхождении рукописи и свидетельства о деятельности её создателя Фёдора Басова, касающиеся изготовления им книг на заказ в Москве, работы у Строгановых, работы знаменщиком на Печатном дворе и в Оружейной Палате обобщены в статье Н. П. Парфентьева «Творчество книгописцев и художников-знаменщиков братьев Басовых (1580 – 1630-е гг.)»³.

Рассматривать историю изучения рукописей, которые можно отнести к группе памятников «азбуки фряские» необходимо, чтобы определить, насколько близки структура и состав «азбук фряских» содержанию рукописи «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя», является ли приоритетным соотнесение «Азбуки» с этой группой рукописных памятников, выделенной среди других каллиграфических пособий. В связи с этим более всего важны выводы о структуре «азбук фряских» и характере их предназначения. Наиболее обоснована точка зрения, согласно которой Строгановская рукопись является каллиграфическим трактатом альбомного типа⁴, предназначенным для профессиональных писцов.

Более поздней «азбуке фряской», изначально написанной на свитке, в литературе уделено меньше внимания: «Азбука фряская словенского языка» конца XVII в. упомянута Д. А. Ровинским⁵, включена в каталог азбук-свитков Е. А. Мишиной; в комментарии Е. А. Мишина высказывает предположение,

¹ Маркелов Г. В. Книгописный подлинник... С. 697.

² Мудрова Н. А. Рукописные книги в библиотеках Строгановых XVI – начала XVIII вв. // Современные проблемы археографии. СПб., 2011. С. 156.

³ Парфентьев Н. П. Творчество книгописцев и художников-знаменщиков братьев Басовых (1580 – 1630-е гг.) // Вестник ЮурГУ. 2014 Т. 14. №3. Челябинск, 2014. С. 32.

⁴ Цыпкин Д. О. «Азбука фряская» 1604 года как источник по истории искусства письма Древней Руси. (В печати)

⁵ Ровинский Д. А. Русские народные картинки... С.516.

что азбука могла служить образцом каллиграфии для писцов¹. «Азбука фряская словенскаго языка» содержит заставку, занимающую первые два листа, ниже орнамент и традиционную книжную заставку, со сценой грехопадения в картуше, название, написанное вязью, по бокам от названия помещены фигуры льва и орла в коронах. Для каждой из букв азбуки даны образцы инициалов разного начертания. Инициал «А» занимает отдельный лист (для азбук-свитков характерно особое выделение первого инициала, в ряде случаев он более крупного размера или единственный выделен киноварью, либо является единственным инициалом в рукописи), остальные инициалы расположены по три на листе. Ниже два образца написания царского титула (точнее, два примера написания его начальных слов) в виде включенных в орнамент слов «Бжию млтстию». В комментарии Е. А. Мишиной отмечено, что «далее текст царского титула должен был вписываться от руки»².

При всех аналогиях, которые можно отметить, провести прямые параллели между содержанием и структурой известных «азбук фряских» и рукописи ««Азбука скорописная писмо фряское глаголемоя» нельзя, как нельзя и ограничиться рассмотрением «Азбуки» только в контексте этой группы или сделать вывод о принадлежности рукописи к некому типу каллиграфических пособий, связанному с определенной функцией. Поэтому следует рассматривать «Азбуку» в контексте всех известных азбук-прописей, в том числе, азбук на свитках.

2.2 Особенности датировок в рукописи РНБ F.XIII.5

Среди множества дат, которые содержат записи и тексты, входящие в состав кодекса, преимущественно будут обсуждаться несколько наиболее важных для реконструкции предполагаемого состава азбуки датировок. Даты содержатся (по порядку расположения в рукописи): в одном из литературных произведений – Переписке турецкого султана с чигиринскими

¹ Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII – XVIII веков. Каталог рукописей... С. 94.

² Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII – XVIII веков. Каталог рукописей...С. 95.

казаками (л. 11, л. 11 об., окончание на л. 10), озаглавленной «Перевод с полского писма, список с листа салтана турецкого, писанного в Чигирин к казаком июля в 7 день 1678-го» (в известных списках произведения, за исключением одного случая, указана та же дата, 7 июля 1678 г.¹); на оборотной стороне листа с окончанием Переписки в записи кн. Ромодановского «Сия книга азбука скорописная писмо фъраское глаголемоя князя Степана Васильевича Ромодановского а подписал князь Степан Василевичь своей рукой лета 1676 году месеца сентября в 1 день а поднес сию азбуку учител мой которой учил меня писат Степан Федоров сын а прозвища ему Кириаковъ» (л. 10 об) ; в надписи, сделанной полууставом, закрывающей ряд листов, на которых расположены в алфавитном порядке, по одной букве на листе, инициалы старопечатного стиля с образцами скорописных начертаний: «Лета 1678 г августа въ 25 днь писал сию азбуку с фряскими словами писмом Стефан Федоров сын Кирияков своею рукою» (л. 60 об.). Филиграни не противоречат указанным датам.

Необходимо отметить одну особенность, характерную для датировок кн. Ромодановского. Некоторые даты, которые можно проверить, опираясь на другие источники и литературу, сдвинуты на год назад. Так, смерть князя Василия Григорьевича Ромодановского в рукописи датирована 3 октября 1670 г., в литературе указывается дата 3 октября 1671 г.². Можно допустить возникновение неточностей при указании даты в литературе, и принять сообщение кн. Степана Ромодановского о смерти его ближайшего родственника в качестве наиболее достоверного. Но с аналогичной ошибкой, разницей в один год, указана дата смерти царя Алексея Михайловича: 30 января 1675 г., в то время как принятой датой смерти царя считается ночь с 29 на 30 января 1676 г.³. (Наиболее точно время смерти царя указано у С. М. Соловьва: «В 1676 г., с 29 на 30 число января, с субботы на воскресенье, в 4

¹ Каган М. Д. Русская версия 70-х гг. XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // ТОДРЛ. М., 1958. Т. 14. С. 311.

² Половцов А. А. Русский биографический словарь. Т. 17. Пг, 1918. С. 81.

³ Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М., 2006. С. 611.

часу ночи, скончался царь Алексей Михайлович, на 47 году жизни...»¹. Князь Степан Ромодановский пишет, что царь умер «...генваря в 30 день... с воскресеня на понеделник...»².) По-видимому, допустимо предположить, что эта особенность, ошибка в один год, может быть характерна для любых других дат, которые содержат записи кн. Ромодановского. В Приложении даты указаны в таком виде, в каком они присутствуют в рукописи³. Далее в тексте работы любое упоминание датировок кн. Ромодановского будет комментироваться.

Наиболее важной для нас является дата, которую содержит владельческая запись – 1 сентября 7185 г. (дата указана таким образом во избежание неточностей, так как на 1 сентября приходится новолетие). Другая касающаяся рукописи дата находится на л. 60 об. Опираясь на текст записи л. 60 об. «Лета 7186 г августа въ 25 днь писал сию азбуку с фряскими словами писмом Стефан Федоров сын Кирияков своєю рукою», дату 25 августа 7186 г. можно интерпретировать как указание на время окончания работы над рукописью. Учитывая, что существует вероятность распространения на эту датировку ошибки в один год, допустимо читать эту дату 1 сентября 7186 г. Тогда время окончания работы над рукописью в записи Степана Кириакова 25 августа 7186 г., кн. Ромодановским рукопись получена от Кириакова 1 сентября 7186 г. Если кн. Ромодановский также не учитывает новолетие (что вполне возможно и не является маловероятной двойной неточностью, так как первая ошибка носит системный характер), то указанная им дата должна выглядеть так – 1 сентября 7187 г. Тогда дата Кириакова – 25 августа 7186 г., дата кн. Ромодановского – 1 сентября 7187 г. В переводе на современное летоисчисление – 25 августа 1678 г. и 1 сентября 1678 г. Далее, при реконструкции рукописи, прочтение *1 сентября 1678 г.* будет считаться предпочтительным. Но учитывая, что такая датировка

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга VI (тома 11 – 12) М., 1963. С. 608.

² Прил. 3. Запись 1.

³ Прил. 3.

является гипотезой, отчасти основанной на том, что обе упомянутые выше записи относятся к одной азбуке, будет рассмотрен вариант *1 сентября 1676* г.

2.3 Реконструкция предполагаемого первоначального состава рукописи «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя»

Для понимания процесса складывания рукописи в настоящем виде и понимания особенностей предполагаемой первоначальной структуры памятника или нескольких его составляющих удобно выделить внутри рукописи несколько частей. Выделены они будут на основании представлений о традиционных элементах, входящих в состав азбук-прописей (Под традиционными элементами, которые могли входить в состав азбук-прописей, в первую очередь понимаются: «азбука» - примеры начертаний букв в алфавитном порядке; «прописи» - писанные скорописью тексты как правило назидательного характера; литературные тексты (их фрагменты); царский титул; образцы деловых бумаг; арифметические упражнения и другие добавления), с учетом деления рукописи в настоящем виде на тетради (и с учетом позднейшей нумерации тетрадей) и избранных датировок. Опора на даты записей и филигранные не позволяет однозначно выделить по хронологическому принципу один или несколько пластов, на основании которых сложился кодекс, при определении предполагаемого первоначального состава рукописи или ее составных частей логично отталкиваться от известных вариантов структуры наиболее близких памятников, то есть, азбук-прописей. Необходимо учитывать самобытность рассматриваемого памятника, который представляет собой кодекс и изначально создавался как кодекс, в то время как большая часть известных древнерусских каллиграфических пособий написана на свитках.

Кодекс РНБ F.XIII.5, созданный в 70-е гг. XVII в., наследует развитой традиции каллиграфических пособий, поэтому можно рассматривать рукопись путем соотнесения элементов ее содержания с традиционным составом азбук-прописей, а также с оригинальными особенностями любой из

известных рукописных азбук, обращая внимание на сходства и различия, которые могут быть существенными.

Предполагается, что существовала азбука, обладающая определенной оригинальностью (по меньшей мере, написанная не на свитке, а состоящая из нескольких тетрадей), но соотносимая с известными каллиграфическими пособиями; предполагается, что части азбуки (и отдельные листы) могли быть перемещены, утрачены, в состав рукописи могли войти не относящиеся к изначальной азбуке элементы.

Части, условно выделенные в составе кодекса РНБ F.XIII.5:

I. л. I – л. 5 об.

II. л. 6 – л. 11 об.

III. л. 12 – л. 21 об.

IV. л. 22 – л. 37 об.

V. л. 38 – л. 60 об.

VI. л. 61 – 76 об.

VII. л. 77 – л. 84 об.

VIII. л. 85 – л. 92 об.

IX. л. 93 – IV об.

X. л. V - VII об.

Далее описание каждой части, со всеми замечаниями, имеющими значение для дальнейшего рассуждения. Там, где для этого есть основания, части соотнесены с элементами, входящими в состав азбук-прописей; допускается упоминание любых известных азбук-прописей, если в их составе обнаруживаются аналогии с рассматриваемой «Азбукой» или сравнение с которыми является существенным для дальнейшего рассуждения. Отмечены предполагаемые утраты и сделанные перестановки.

I. л. I – л. 5 об. Тетрадь 4 листа, листы целые, филигрань «Орёл», тетрадь не пронумерована. Содержание тетради (Символ веры, молитвы) не противоречит тому, что она могла входить в состав азбуки. В то же время тетрадь составляют листы с филигранью «Орёл», которая больше не

встречается в рукописи, за исключением нескольких последних листов (часть X); листы тетради не имеют рамок. Тетрадь содержит две записи кн. Степана Ромодановского¹.

II. л. 6 – л. 11 об. Тетрадь 5 листов, листы тетради целые, филигрань голова шута, тетрадь не пронумерована. Поскольку окончание Переписки турецкого султана с чигиринскими казаками предшествует началу текста Переписки, очевидно, листы были перепутаны. При восстановлении последовательности текста произведения листы будут располагаться следующим образом: л. 7 - 7 об. будет являться первым листом тетради, предшествующим л. 6 – 6 об., л. 10 – 10 об. – последним листом тетради, после л. 11 – 11 об., последовательность остальных листов сохраняется. С учётом перестановки содержание тетради выглядит так: написанный киноварью титул царя Алексея Михайловича (л. 7), разворот с текстами с инициалами, три киноварных инициала, один черный (л. 7 об – л. 6), на пустом листе запись о поставлении колокола (л. 6 об), «Малая» грамота турецкого султана польскому королю (л. 8 – 9 об), Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками с датировкой 7 июля 1678 г. (л. 11 – 11 об., л. 10), на чистом листе запись кн. Ромодановского о получении азбуки, с датой *1 сентября 1676 г.* (л. 10 об). Тетрадь представляет собой фрагмент азбуки, что следует из записи кн. Ромодановского.

С учетом всех замечаний, сделанных при обсуждении особенностей датировок князя Ромодановского, предлагается читать дату владельческой записи *1 сентября 1678 г.* (Стоит отметить, что оба варианта прочтения даты вступают в противоречие с титулом царя Алексея Михайловича).

Сразу можно оговорить, что, если допускать прочтение *1 сентября 1676 г.*, то противоречие между этой датой и датой Переписки турецкого султана с чигиринскими казаками – 7 июля 1678 г. (эта дата, как отмечалось выше, присутствует во всех известных списках произведения за одним исключением) можно снять, если предположить, что перед записью кн.

---

¹ Прил. 3. Записи 1, 2.

Ромодановского шел ряд пустых листов (это вероятно, если запись была сделана в конце азбуки), куда позднее могли быть вписаны «Малая» грамота турецкого султана польскому королю и Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками. В то же время можно предполагать, что «Малая» грамота уже находилась в составе азбуки, т. к. в рукописи она датируется 1672/3 г., тогда одно произведение было дополнено другим, из тематически близкого цикла. Но известен список «Малой» грамоты с датой 1678 г. (помимо разницы в датах присутствуют различия в тексте), который приводит М. Д. Каган¹. Прочтение даты здесь пока существенно не влияет на ход рассуждения.

«Малая» грамота турецкого султана польскому королю является одним из дипломатических писем, входящих в цикл легендарных грамот султана европейским правителям. Комплекс дипломатических посланий является публицистическим произведением, составленным в среде Посольского приказа во второй половине XVII в.² Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками также считается литературным произведением, созданным в Посольском приказе в 1670-е гг.³ Рассмотренный пример не является единственным случаем включения в состав азбуки произведений подобной тематики, вышедших из Посольского приказа. В текстах одной из азбук-свитков, датированной временем правления Михаила Федоровича, излагается история взятия Азова казаками и приведена переписка казаков с султаном⁴. Тексты, описывающие осаду Азова могут быть фрагментами литературного произведения. Всего известно пять повестей об Азове: «Историческая повесть об Азове», автор предположительно служащий казачьей войсковой канцелярии, известно около 30 списков; «Особая повесть

---

¹ Каган М. Д. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям – публицистическое произведение второй половины XVII в. // ТОДРЛ. М., 1958. Т. 15. С. 244.

² Каган М. Д. Легендарный цикл грамот...С. 225.

³ Каган М. Д. Русская версия 70-х гг. XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // ТОДРЛ. М., 1958. Т. 14. С. 315.

⁴ Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII-XVIII вв. Каталог рукописей...С. 85.

об Азове», один список; «Документальная повесть об Азовском осадном сидении» («Список к записке с распросных речей слово в слово»), построена на материалах «распросных речей», записанных в Посольском приказе, предположительно октябрь 1641 г. ; «Поэтическая повесть об Азовском осадном сидении», повесть использует форму документа, поданного в Посольский приказ, здесь приводятся послания султана и ответ казаков, автор предположительно войсковой дьяк Федор Порошин, время создания декабрь 1641 – январь 1642 гг., известно более двадцати списков; «Сказочная повесть», 1670-80-е гг.¹ Азбука сохранилась не полностью, поэтому неизвестно, включала ли она царский титул, в комментарии Е. А. Мишиной указано, что в одном из текстов восхваляется «наш царь Михаил Федорович»; это восхваление тоже может быть фрагментом, взятым из литературного текста. В любом случае, может быть интересным факт переработки текста произведения, созданного в среде, близкой к Посольскому приказу, для скорописной азбуки (чаще можно встретить примеры включения в азбуки-свитки фрагментов «Александрии», расположенных при образцах написаний букв в алфавитном порядке, иногда переработанных таким образом, чтобы каждый следующий эпизод начинался словом на соответствующую букву алфавита). В «Азбуке» Чигиринская переписка и грамота султана расположены отдельно, не привязаны к образцам начертаний букв, написаны не скорописью, а полууставом, т. е. присутствуют в качестве целостных включенных (возможно, включенных позже) в рукопись произведений, а не формируют собственно скорописную азбуку. Два примера присутствия в составе азбук текстов схожей тематики дают разные образцы включения текстов в структуру рукописей. но дают возможность при рассуждении о происхождении некоторых каллиграфических пособий рассматривать вероятность близости их к среде Посольского приказа.

---

¹ Каган М. Д. Повести об Азове // Литература Древней Руси. Библиографический словарь. М, 1996.

Данная часть рукописи содержит две важные датировки (*1 сентября 1678 г.*, 7 июля 1678 г.), название «Азбука скорописная письмо фъраское глаголемоя», характерные для азбук-свитков традиционные элементы (царский титул). Включение в скорописные азбуки литературных произведений, близких присутствующим здесь, по-видимому, не является исключительным случаем.

Ш. л. 12 – л. 21 об. Номер тетради «в» на л. 14. Большая часть листов подклеена. Л. 13 предположительно был перемещен. Смысловая целостная часть выделяется с л. 14, на котором присутствует номер тетради. Данная часть рукописи соотносится с важнейшей составной частью азбук-прописей, которая в ряде случаев обозначается как «пописи», может быть выделена в отдельный блок, начинаться с заставки и названия. В данном разделе как правило помещены тексты небольшого объема, нравоучительного характера, написанные скорописью, кроме того, здесь же могут располагаться образцы деловых бумаг (челобитных, заемных), писем, часто присутствует царский титул, в некоторых случаях добавляется арифметика. Указанный раздел как правило следует за образцами начертаний букв в алфавитном порядке, но в ряде рукописей тексты расположены внутри собственно азбуки и сопровождают каждую букву, иногда скорописные тексты являются фрагментами литературных произведений (в ряде случаев это фрагменты «Александрии»). Тексты могут быть расположены как в алфавитном, так и в свободном порядке.

В данном случае скорописным текстам предшествует заставка (л. 14) старопечатного стиля, названия нет, внутри заставки строка вязью, написанная киноварью «Проницай внимай разумно», ниже молитва, написанная киноварью полууставом. На обороте листа с заставкой (л. 14 об) рисованный инициал «З». Скорописные тексты следуют на идущих далее листах без алфавитного порядка, на листе расположено два или три текста, тексты имеют инициалы в виде росчерков (л. 15 – л. 18 об., л. 20) или инициалы старопечатного стиля (л. 19 – 19 об., один инициал на л. 15 об., на

л. 21 и л. 21 об. инициалы более крупные, в окружении цветочного орнамента, страницу занимает один инициал с небольшим текстом). На л. 20 об. титул царя Алексея Михайловича. Целые листы образуют только л. 15 и л. 18, л. 16 и л. 17, остальные подклеены. Филиграни не позволяют говорить о целостной сохранности тетради с номером «в», возможно, присутствуют утраты. Если предполагалась завершающая заставка, она отсутствует.

Состав данной части рукописи можно назвать традиционным, подразумевая аналогию с содержанием соответствующего раздела азбук-прописей. Присутствует минимальный набор возможных элементов, только скорописные тексты и титул царя Алексея Михайловича, образцов писем и челобитных нет, фрагментов литературных произведений и пр. нет.

В рассмотренной части рукописи записей кн. Ромодановского нет.

IV. л. 22 – л. 37 об. На л. 22 номер тетради «г», на л. 30 номер «д». Предположительно, часть листов была утрачена, некоторые перемещены. Для того, чтобы восстановить смысловое и стилистическое единство данной части рукописи, можно высказать предположения, касающиеся содержания некоторых утраченных листов, и предложить следующий вариант перестановки, принимающий во внимание филиграни.

Л. 22 и л. 22 об. содержат заставку и ее оборотную сторону, на оборотной стороне заставки внутри небольшой рамки каллиграфической скорописью написан титул царя Алексея Михайловича с киноварным инициалом, предположительно, парной к этой заставке является заставка л. 25 – 25 об., близкая стилистически, в небольшой рамке содержащая написанный очень мелкой скорописью царский титул. На л. 24 расположен фрагмент вязи, выполненной в старопечатном стиле, фрагмент читается «ичь», можно предположить, что это сохранившийся отрывок занимавшей ряд листов какой-либо части царского титула с именем Алексей Михайлович (на последующих листах таким же образом разбита на фрагменты, расположенные на отдельных страницах, другая фраза), в таком случае, заставки, в композицию которых включен царский титул, написанный

каллиграфической скорописью, могли служить обрамлением для ряда листов с именем царя, написанным вязью.

С учетом этих предположений и перестановки листов структура части IV будет выглядеть так: л. 22 – 22 об. заставка, в композицию которой входит царский титул; далее, вероятно, часть листов утрачена, здесь могло располагаться имя царя Алексея Михайловича, написанное вязью; л. 24 – 24 об. фрагмент старопечатной вязи «ичь», на обороте рисунок пером, свидетельствующий о том, что текст, написанный старопечатной вязью или его часть на фрагменте «ичь» заканчивается. Далее л. 27 – 27 об. (Л. 24 образует целый лист с л. 27; оставить листы в этой последовательности, ничего не добавляя между ними рациональнее, так как, по-видимому, в этой части рукописи утрачено какое-то количество листов, и нет оснований для того, чтобы представить структуру, в то же время лист, образованный л. 24 и л. 27, стилистически не вписывается в следующую тетрадь, которая сохранилась лучше и дает возможность достаточно логично реконструировать ее состав, поэтому помещать лист туда тоже не имеет смысла. Так же после л. 27 можно оставить л. 29). Следующая тетрадь, предположительно, может выглядеть так: л. 23, с изображением, которое может восприниматься как завершение предыдущей части, на обороте написанный мелкой скорописью царский титул с большим рисованным инициалом; л. 25 – 25 об. – завершающая заставка с царским титулом, парная к заставке л. 22 – 22 об., заставка закрывает описанную выше, содержащую утраты, часть; л. 30 – 33 об. – новая заставка и после нее на нескольких листах расположена надпись, сделанная старопечатной вязью «Богъ нашъ Троица Отець Сынъ Святой Духъ» (она же сделана скорописью на л. 30 об). Далее л. 13. Данный лист на своем настоящем месте образует нелогичную с композиционной точки зрения ситуацию с двумя идущими подряд заставками, вторая из которых пронумерована «в» и открывает довольно целостный блок со скорописными текстами (часть III); в рассматриваемую часть рукописи заставка л. 13 и ее оборот, содержащий помимо

декоративных элементов надписи киноварью полууставом, в том числе «Богъ нашъ Троица Отець Сынъ Святой Духъ», вписываются стилистически и логически, т. к. далее следует та же надпись, сделанная киноварной вязью, несколько иначе скомпанованная, чем на л. 30 – л. 33 об., но демонстрирующая ту же логику. Тогда надпись полууставом на л. 13 об. «Богъ нашъ Троица Отець Сынъ Святой Духъ» так же раскрывает содержание идущей далее вязи как часть скорописного текста на л. 30 об. После л. 13 листы тетради, содержащие фрагменты вязи и некоторые детали декоративного оформления и скорописные (л. 37 об.) и полууставные (л. 26 об.) тексты располагаются в порядке: л. 34 – 37 об., л. 26 – 26 об., л. 28 и завершаются заставкой л. 28 об. При таком составе тетради все листы целые (филигрань герб Амстердама), кроме л. 13, полулист к которому отсутствует, при расположении л. 13 после л. 33 об., перед киноварной вязью, л. 13 оказывается в центре тетради и приходится предполагать, что следующий лист утрачен.

Состав этой части рукописи своеобразен. Редкий для азбуки-прописи формат кодекса определил то, что образцы вязи включены в состав азбуки не в качестве элементов вертикальной композиции свитка; композиция раскрыта горизонтально и охватывает несколько идущих подряд листов. В формате кодекса создана Строгановская рукопись, которая содержит образцы книжных заглавий, написанных вязью чернилами и киноварью, но в этом случае расположение образцов вязи имеет скорее характер перечисления. В части IV тексты, написанные киноварной и старопечатной вязью включены в состав внутренне целостной композиции, с заставками в начале и в конце и перекликающимися элементами оформления.

На л. 29 об. внизу небрежно мелко сделана запись «Бжиею милостию великий гдрь црь и великий князь Алексей | Михайловичъ приказаль мне Степану Федорову сыну Ки | риякову написать сию азбуку фряскими словами | в лето 1678 августа въ [ ] въ 25 днь». Поскольку царь Алексей Михайлович умер в январе 1676 г., указанная дата, которая, во-первых,

помещена в отдельной строке, во-вторых, совпадает с датой на л. 60 об., скорее всего, обозначает время, когда на л. 29 об. сделана данная запись.

Есть еще один случай специального указания на то, что рукописная азбука исполнялась по приказу царя Алексея Михайловича. Такое свидетельство содержит азбука-пропись РНБ F.XIII.4. Из авторской записи известно, что азбука создана Федором, уроженцем Казани; в этой азбуке на свитке есть изображения родителей, которые привели сына к учителю, учителя и учеников; в составе рукописи – «Александрия», тексты о пользе письма и чтения. Царь Алексей Михайлович упомянут в следующем тексте: «Црь Гдрь великий кнзь Алеѳеи Михайловичъ всея Малые и Бѣлыя Росии самодержец велѣ сия пописи писати ко умножению славы Вседержителя Бга ... православному христианству полезному жителству во спасение дшамъ сими словесными писмены промеж себя разумсвати и укрѣплятись и утвержатись во всем присно веде наставляющее во всей Росии»¹.

V. л. 38 – л. 60 об. В этой части рукописи располагается «азбука». На л. 38 номер «е». На л. 46 номер «s». Следующая тетрадь начинается с л. 54. Возможно, номер, располагающийся, как и остальные номера, в нижней части листа, обрезан. В таком случае далее нумерация идет непрерывно.

Для каждой буквы на отдельном листе помещен инициал старопечатного стиля и даны образцы скорописных начертаний. Образцы написаний букв, данных в алфавитном порядке составляют обязательную часть содержания любой азбуки; в азбуках-свитках рядом с образцами скорописных начертаний могут присутствовать инициалы старопечатного стиля и киноварные инициалы, в более простых азбуках образцы букв, их соединения, слова не сопровождаются рисованными инициалами, иногда при каждой букве расположены краткие тексты, написанные скорописью, в некоторых случаях достаточно объёмные скорописные тексты (это могут быть фрагменты литературных текстов).

---

¹ Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII-XVIII вв. Каталог рукописей... С. 86.

Для сравнения, в качестве примера можно привести построение раздела с «азбукой» в рукописи озаглавленной «Азбука учительная в научение человеком всѣм хотящим любомудрствовать к писанию». Азбука содержит один киноварный инициал «А», остальные простые, написанные пером, при них небольшое количество вариантов написаний данной буквы, здесь же буквенные обозначение чисел (для «ижицы» указано: «ижица не численное слово»); среди примеров начертаний на букве «В» фраза «и вели ко мне писать», на букве «Г» фрагменты писем, ниже встречаются такие примеры слов как «смета», «роспись». Далее в этой же рукописи представлены образцы писем (эта рукопись упомянута А. С. Дёминым в каталоге древнерусских письменников¹). Уже в структуре первого раздела рукописи проявляется ее «делопроизводственная» направленность, если по этой азбуке проводилось обучение, то, вероятно, оно было ориентировано на приобретение умений, необходимых для составления писем и документов. Но тем не менее, в этой же азбуке при образцах написаний букв находятся не только фрагменты писем, но и небольшие скорописные тексты, традиционно входящие в состав азбук. О скорописных текстах, сопровождающих образцы начертаний букв пишет В. В. Дубовик, отмечая, что в состав многих скорописных азбук, включая азбуки XVIII в, входит акrostих «Аз есмь всему миру свет». В связи с этим (и в связи с рассмотрением структуры той части азбук, где располагаются образцы написаний букв и инициалы), можно упомянуть наиболее раннюю из известных азбук-свитков (рубеж XVI - XVII вв.). В азбуке инициалы расположены по два в ряд, один из инициалов неовизантийского стиля, другой старопечатного. Так, на некотором расстоянии друг от друга помещены инициалы «Ф», старопечатный, и «Ө», неовизантийского стиля, в промежутке между ними скорописные начертания обеих букв. Ниже в строку слова скорописью, среди них «Фарисей», «Өома», «Федор». Выше инициалов надпись вязью «Фарисеи же возопиша возми возми распни его» (последние два слова, по-видимому, не поместившиеся в

¹ Дёмин А. С. Археографический обзор... С. 654.

строку, написанную вязью, приписаны справа скорописью, достаточно мелко), далее, на следующую букву «Хотя же спасения вашего»¹. Эти строки из акростиха здесь написаны вязью; в более поздних азбуках-свитках написаны скорописью. Расположение инициалов по два в ряд встречается в азбуках на свитках, например, в «Буквице языка словенска» конца XVII в.

Рассматриваемая часть рукописи РНБ F.XIII.5 не содержит каких-либо необычных для азбук элементов, только старопечатные инициалы и скорописные начертания букв, среди которых иногда встречаются слова («лѣта», «днь», «отць») и краткие скорописные тексты. Расположение инициалов и начертаний букв не такое как в приведенных выше примерах, взятых из рукописей с разными особенностями построения «азбуки» (например, с включениями из писем и деловых документов), также нет аналогии с азбуками-прописями, в которых инициалы сопровождаются фрагментами литературных произведений.

На л. 60 об. помещена запись с датой, начинающаяся с крупного старопечатного инициала, написанная полууставом «Лѣта 1678 г августа въ 25 днь писал сию азбуку с фряскими словами писмом Стефан Федоров сын Кирияков своею рукою».

VI. л. 61 – 76 об. На л. 61 номер «и», на л. 69 «ѳ». Большая часть листов подклеена, но филигранные не противоречат тому, что тетради этой части рукописи могли сохраниться.

Построение и состав данной части рукописи во многом аналогичны составу блока на л. 14 – л. 21 (часть III), этот блок так же можно соотнести с «пописями» или «прописями» азбук-свитков. Открывается раздел заставкой с инициалом «З» на обороте листа, схожей с заставкой л. 14 – 14 об.; почти все, за некоторыми исключениями, скорописные тексты здесь имеют киноварные инициалы. В тетради, пронумерованной «и», после заставки расположены только скорописные тексты с киноварными инициалами; следующая тетрадь

---

¹ Svane G. Slavonic Manuscripts in The Royal Library. A Catalogue. Copenhagen, The Royal Library 1993. P. 67

несколько отличается по составу, на л. 69 старопечатный инициал «Ц», возможно, с началом челобитной на имя царя Алексея Михайловича. Рассматривая состав этой части рукописи в сравнении с соответствующим разделом азбук-свитков, можно отметить, что для последних нехарактерно присутствующее здесь неоднократное повторение царского титула, только «Азбука фряская словенскаго языка» на двух последних листах содержит два образца начала царского титула в виде окруженных орнаментом слов «Бжию млстию». Возможно, тетрадь, начинающаяся с л.69 имеет некоторую аналогию с той частью азбук-свитков, где располагались челобитные.

Филиграни позволяют предположить, что тетради этой части рукописи сохранились, но нет оснований утверждать, что отсутствуют перемещенные или утраченные листы, некоторые развороты не производят впечатления единства.

На л. 70 запись кн. Степана Ромодановского¹.

VII. л. 77 – л. 84 об. На л. 77 номер «i». Листы обрезаны с утратой части текста и орнамента, окружающего инициалы; листы подклеены, но филиграни позволяют предполагать, что тетрадь целая.

Листы этой части рукописи без рамок, инициалы более крупные, чем схожие старопечатные инициалы на л. 21 – 21 об., и частично выполнены в цвете. Обороты листов в большинстве случаев пустые или на них сделаны записи. В данной части рукописи четыре записи князя Степана Васильевича Ромодановского².

Только в этой части рукописи присутствуют инициалы не сопровождаемые хотя бы кратким скорописным текстом («Азбука фряская словенскаго языка» состоит из одних инициалов, но они расположены в алфавитном порядке), один из них «Б» (л. 81), возможно, предполагал царский титул, несколькими листами ранее с такого же инициала начинается титул, сопровождаемый пояснениями кн. Степана Ромодановского.

---

¹ Прил. 3. Запись 4.

² Прил. 3. Записи 5, 6, 7, 8, 8.1.

Инициал на л. 84 использован для начала записи князя Ромодановского «Построена церковь...», при том, что инициал скорее следует читать как «Ц». Возможно, далее должен был следовать текст как на л. 69, где расположен старопечатный инициал «Ц», «Царю государю и великому князю Алеѣю Михайловичу всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу».

Оформление данной части рукописи несколько отличается от оформления предыдущих разделов, содержание более всего напоминает состав частей III и VI. Записи кн. Степана Ромодановского, если попытаться объединить их тематически, касаются его отца, кн. Василия Ромодановского, и службы князей Степана Васильевича и Василия Григорьевича Ромодановских.

VIII. л. 85 – л. 92 об.

Летописец. «Поучение како подобает дѣтем чтити родители свои». Рукопись имеет достаточно оригинальный состав, а формат тетрадей позволяет включать любые тексты, неудобные для расположения на свитках, можно допустить, что эти тексты могли иметь отношение к азбуке.

Здесь три записи кн. Ромодановского¹.

IX. л. 93 – IV об. На л. 93 три раза повторен номер «vi». «Сказание Епифания Михайла Юрѣва монастыря в пути ко Иерусалиму», «хождение» начала XV в². «О вещех различны вкратцѣ собрания поучения». Можно допустить, что эти тексты могли иметь отношения к «Азбуке».

X. л. V – VII об. После л. V листы вырезаны. Филигрань «Орёл». На л. VI – VI об. составленный кн. Ромодановским список книг³.

Гипотетически выделяя среди перечисленных частей, те, которые могли формировать первоначальный состав рукописи, предполагается, как отмечено выше, в первую очередь (учитывая деление на тетради, филиграни и прочие особенности рукописи) отталкиваться от избранных датировок и

¹ Прил. 3. Записи 9, 10, 11.

² Данилов В. В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // ТОДРЛ. М., 1962. Т. 18 С. 25.

³ Прил. 3. Запись 12.

представлений о традиционно входящих в состав азбук-свитков (рассматриваемых в качестве сопоставимых каллиграфических пособий) элементов.

Ниже рассмотрен вариант, учитывающий прочтение даты владельческой записи *1 сентября 1678 г.*

Двумя важнейшими составляющими азбук-свитков являются собственно «азбука» с образцами написаний букв в алфавитном порядке и раздел, содержащий скорописные тексты (также царский титул, дополнительно образцы писем, челобитных и пр.), в некоторых случаях озаглавленный «пописи» («прописи»). В РНБ F.XIII.5 можно выделить сопоставимые элементы: «азбука» - часть V, с принятием ее датировки на л. 60 об. – 25 августа 1678 г.; «прописи» - в первую очередь, части III и VI. Основание для того, чтобы определить время создания частей III и VI дают только титул царя Алексея Михайловича (умер в ночь с 29 на 30 января 1676 г.) и филигранные, которые датируются по разным альбомам серединой – второй половиной 1670-х гг.

Гипотетически с «прописями» также допустимо соотнести часть II. Содержание части II не противоречит тому, чтобы включить ее в раздел, обозначаемый «прописи». Существует несоответствие между датой владельческой записи *1 сентября 1678 г.* и титулом царя Алексея Михайловича (полулисты с владельческой записью (л. 10 об.) и царским титулом (л. 7) составляют целый лист). Это характерное для части II противоречие дает возможность считать, что запись с датой *1 сентября 1678 г.* может относиться к блоку, в котором присутствует титул царя Алексея Михайловича, то есть, предположительно, и к частям III и VI. Если не считать, что тетрадь, составляющая часть II, представляет отдельный фрагмент какой-то иной азбуки, остальные части которой отсутствуют в современном составе кодекса, то можно попытаться соотнести данную тетрадь с частями III и ч. VI.

Филигрань «Голова шута», написанный киноварью титул царя Алексея Мизайловича, киноварные инициалы на л. 6 и л. 7 об. делают более логичным соотнесение данной тетради с частью VI. Тогда, предположительно, часть II следует за частью VI и представляет собой ее продолжение и, возможно, последнюю тетрадь азбуки, с владельческой записью на последнем листе. (Предположение, что часть II не была самостоятельным блоком косвенно подтверждает то, что данную тетрадь не охватывает буквенная нумерация). Можно попытаться тематически соотнести запись ч. II о колоколе, поставленном на Иване Великом (л. 6 об) и записи ч. VI, сделанной князем Ромодановским, о вкладе боярина Бориса Ивановича Морозова в церковь Успения Богородицы (л. 70).

Далее следует определить, стоит ли соотносить с частями VI и II, предположительно объединенными в один блок, часть III («прописи») и часть IV (содержащая образцы старопечатной и киноварной вязи). Эти две части также связывает с выделенным блоком наличие титула царя Алексея Михайловича. Нет оснований для того, чтобы включать в одну азбуку два раздела с «прописями», но, учитывая не совсем обычную структуру рукописи, обусловленную в том числе ее формой, допустимо следующее предположение: выделение двух частей с «прописями», открывающихся единообразными заставками, может быть обусловлено стилистическими особенностями каждого блока; так, в части III скорописные тексты содержат старопечатные инициалы и инициалы в виде росчерков, в то время как преобладающее количество инициалов части VI киноварные. Помещение «прописей» под двумя заставками, а не в едином разделе, может быть мотивировано и тем, что между ними располагался еще один блок. Если отвести эту роль остающейся части IV, то дублирование в ней написанной старопечатной вязью фразы «Богъ нашъ Троица Отець Сынъ Святой Духъ» киноварной вязью может служить своеобразным переходом к «киноварной» части рукописи (части VI).

Предполагаемый блок «прописи» включает в себя части III, IV, VI и II, в указанном порядке. Блок содержит датировку *1 сентября 1678 г.*, которая входит в противоречие с многократным повторением титула царя Алексея Михайловича (дата и титул присутствуют на разных сторонах одного целого листа).

Датировки дают возможность соотнести «прописи» (*1 сентября 1678 г.*, время, когда рукопись уже находилась у кн. Ромодановского) с другой важнейшей составляющей каллиграфических пособий «азбукой» (25 августа 1678 г., время, когда работа над рукописью, по-видимому, еще продолжалась или была недавно закончена).

Нет противоречий тому, что в состав азбуки могли войти части VIII и IX. В конце блока «прописи» помещена Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками. Допустимо, что далее могут следовать другие литературные произведения. Для оформления частей VIII и IX не характерно наличие очевидных несоответствий особенностям оформления гипотетически объединенных выше блоков (часть VIII открывается заставкой, далее на всех листах присутствует книжная рамка).

Таким образом, предположительно, в состав рукописи, которую можно, опираясь на текст владельческой записи, назвать «Азбука скорописная письмо фряское глаголемая» входят части V, III, IV, VI и II, VIII и IX. Противоречием является несоответствие основной рассматриваемой датировки рукописи – 1678 г. неоднократным повторениям титула с именем царя Алексея Михайловича. Объяснить это можно только предполагая, что рукопись создавалась в течение долгого времени, и последней была выполнена часть V, в которой нет царского титула и которая завершается записью «Лѣта 1678 г августа въ 25 днь писал сию азбуку с фряскими словами писмом Стефан Федоров сын Кирияков своею рукою». Текст записи можно интерпретировать как сообщение об окончании работы. Предположение, что часть V была закончена позже остальных, объясняет, почему завершающая запись включена в блок, который, если ориентироваться

на структуру известных азбук-прописей, не должен располагаться в конце рукописи.

Запись кн. Ромодановского на л. 92 об. части VIII содержит датировку – <...> августа 1679 г., которая является более поздней по отношению к дате л. 60 об, принятой в качестве датировки «Азбуки». Запись свободно могла быть сделана в готовой азбуке, а ориентировка на дату записи не привнесет существенных изменений в рассуждение о структуре «Азбуки», но стоит отметить этот факт.

Представленное выше рассуждение построено с учетом прочтения датировки владельческой записи *1 сентября 1678 г.*, что является гипотезой. Поэтому необходимо рассмотреть менее предпочтительный на наш взгляд, но допустимый вариант с прочтением датировки *1 сентября 1676 г.*, чтобы проверить, не внесет это существенных изменений в рассуждение, не придется ли говорить о нескольких азбуках. (Важно отметить, что дата *сентября 1676 г* не снимает противоречий, связанных с присутствием в рукописи титулатуры царя Алексея Михайловича.) В таком случае два важнейших блока, «азбука» и «прописи», разновременные. Тогда, гипотетически, с учетом приведенных выше рассуждений, рукопись 1676 г. имеет следующий состав: часть III («прописи»), IV (вязь), VI и II («прописи»), в конце владельческая запись кн. Степана Ромодановского. В таком случае, отсутствует «азбука», т. к. «азбука» в составе РНБ F.XIII.5 (часть. V) датируется 1678 г. К этой «азбуке», в свою очередь, среди составных частей РНБ F.XIII.5 нельзя подобрать «прописи», т. к. все присутствующие датируются 1676 г. или временем до смерти царя Алексея Михайловича. Нет оснований предполагать, что своеобразие формы рукописи, состоящей из нескольких тетрадей, допускало существование «азбуки» без «прописей» или наоборот (тогда можно считать все части рукописи отдельными несвязанными тетрадями, противоположная точка зрения по крайней мере принимает во внимание строение азбук-свитков), недостаточно логично считать, что в составе кодекса РНБ F.XIII.5 две азбуки

- 1676 г. и 1678 г., в одной из которых полностью утрачена «азбука», а в другой полностью утрачены «прописи». Вероятно, в такой ситуации наиболее рационально предполагать, что в 1678 г. произошли определенные изменения в составе рукописи 1676 г., и по каким-то причинам была заменена «азбука». В таком случае легче объяснить появление Чигиринской переписки 1678 г. в части II. Если Переписка была дописана тогда же, когда в состав «Азбуки» 1676 г. вошла часть V, датированная 25 августа 1678 г., то «Азбука» была дополнена недавним произведением (Переписка содержит дату 7 июля 1678 г.). Допустимо рассматривать вопрос о времени вхождения в состав Азбуки частей VIII и IX (две части выделены в связи с тем, что они составляют разные тетради и написаны на бумаге с разными филигранями, возможность разделения их хронологически, по времени появления, или иным образом не повлияет здесь на дальнейший ход рассуждения), содержащих ряд литературных произведений и Летописец, т. к. нет противоречий тому предположению, что данные блоки могли входить в состав «Азбуки», но при этом нет оснований для их точной датировки. Исходя из логики предыдущих рассуждений, наиболее предпочтительными будут считаться даты 1676 г. и 1678 г. Оба варианта, 1676 г. и 1678 г., дают возможность соотнести появление предположительно дописанной в 1678 г. Чигиринской переписки с присутствием в ч. VIII и ч. IX текстов определенной тематики (Летописец, первые две статьи которого посвящены основанию и падению Константинополя, далее изложены события, относящиеся к истории Москвы) и с учетом этой детали в дальнейшем рассуждать о характере текстов, выбранных для Азбуки. При включении частей VIII и IX в Азбуку в 1678 г., во-первых, владельческая запись князя Ромодановского в Азбуке состава 1676 г. оказывается в конце рукописи, что логично, во-вторых, есть возможность предполагать, что Переписка была добавлена вместе с ч. VIII и IX как часть единого смыслового блока. Если считать, что части VIII и IX уже были в Азбуке состава 1676 г., то запись князя Ромодановского об азбуке расположена после окончания «азбуки» и

«прописей», что тоже допустимо, и можно предполагать, что включение Переписки в 1678 г. было дополнением смыслового блока из некоторых текстов ч. VIII и IX новым произведением. Таким образом, при любом прочтении даты предположительный состав рукописи «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя», если он реконструируется на основании соответствия составу известных каллиграфических пособий, не меняется.

Необходимо рассмотреть еще один блок, который может быть соотнесен с составом азбук-свитков (часть VII). Листы, составляющие часть VII имеют несколько иное оформление, чем все предположительно отнесенные к «Азбуке» разделы, и их содержание отчасти дублирует состав блоков III и VI. «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя», как представляется, обладает определенной стилистической и композиционной целостностью. Часть VII могла быть включена в состав «Азбуки» при необходимости продублировать содержание идущих ранее блоков с использованием другого оформления; также данный блок может вообще не относиться к изначальному составу «Азбуки» и представлять собой сохранившийся или избранный фрагмент другой «азбуки фряской». Нет необходимости, учитывая сложный состав кодекса, считать все его части элементами «Азбуки». Все объединенные выше части рукописи были связаны между собой следуя логике реконструкции внутренней структуры каллиграфического пособия. При наличии стилистических несоответствий или отсутствии аналогий с известными элементами каллиграфических пособий (это касается частей I, VII, X) необходимо иметь определенное основание, сглаживающее эти противоречия, для того, чтобы включить эти части в «Азбуку». Можно допустить, что часть VII входила в состав «Азбуки» (содержание блока можно соотнести с содержанием «прописей»; бумага имеет те же филигранные, что и все другие блоки включенные в «Азбуку»), но некоторые особенности этого фрагмента, такие как иное оформление, наличие большого количества записей кн. Ромодановского (4 записи в тетради из 4 листов, всего записей 12), вероятность того, что раздел

не окончен (много пустых листов) и другие характерные черты, упомянутые при описании части VII, свидетельствуют о том, что на появление этого фрагмента в «Азбуке» стоит обратить отдельное внимание.

Если считать, что части I, VII, X не входили в состав «Азбуки», то, во-первых, это позволяет предположить, что в составе кодекса РНБ F.XIII.5 находится еще одна азбука (ее фрагмент), созданная в формате кодекса. Во-вторых, для объединения оставшихся частей необходимо перейти к другой логике, не внутренней логике строения одного памятника, а внешней, способной объединить несколько разрозненных документов. Можно попытаться объединить «Азбуку» (далее ее для удобства допустимо считать одним блоком) и части I, VII, X на основе единственного связывающего их элемента – записей кн. Степана Васильевича Ромодановского. В таком случае, дальнейший ход рассуждений не касается внутренней структуры «Азбуки» и будет помещен в следующей главе.

Вероятнее всего, часть VII, даже если это фрагмент другой «фряской азбуки» присутствовала в составе рукописи «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя». Но ее помещение в состав «Азбуки», возможно, стоит связывать, либо с тем, что она содержит ряд записей, либо с особенностями функции рукописи, а не с логикой внутреннего оформления и структуры памятника, которой наличие этого блока противоречит стилистически. Поэтому часть VII не включена в предположительно реконструированный первоначальный состав «Азбуки».

Таким образом, рассмотрена предполагаемая структура рукописи «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя», при этом выделены важнейие блоки: начертания букв в алфавитном порядке и «прописи», которые входят в состав практически любого каллиграфического пособия. Остальные части отнесены к «Азбуке» на основании отсутствия противоречий (стилистических, смысловых) тому, что они могли входить в состав памятника. Внутреннее строение их не позволяет однозначно ответить на вопрос о функции «Азбуки». Фактически, при реконструкции не

понадобилось обращаться к предположениям о функциях азбук-прописей, за исключением единственного, но важного случая, когда содержание части VI было предположительно соотнесено с той частью раздела «прописи», где располагались челобитные. Рассуждение о функциях «Азбуки» требует не только знания ее состава и структуры, но и других сведений, которые содержит данный источник, и будет продолжено в следующей главе.

Рукопись «Азбука скорописная письмо фъряское глаголемоя», работа над которой с наибольшей вероятностью была закончена в 1678 г., предположительно, имеет следующую структуру (с учетом перестановок):

V. л. 38 – л. 60 об. «Азбука», инициалы старопечатного стиля с образцами скорописных начертаний.

III. л. 14 – л. 21 об. «Прописи» с инициалами-росчерками и старопечатными инициалами.

IV. л. 22, листы утрачены, л. 24, л. 27, листы утрачены, л. 29, л. 23, л. 25, л. 30 – 33 об, л. 13, лист утрачен, л. 34 – 37 об., л. 26, л. 28. Образцы старопечатной вязи, образцы киноварной вязи.

VII. л. 77 – л. 84 об. «Прописи» с киноварными инициалами.

II. л. 7, 6, 8, 9, 11, 10. Продолжение «прописей» с киноварными инициалами, литературные тексты.

VIII. л. 85 – л. 92 об. Литературные тексты.

IX. л. 93 – л. IV об. Литературные тексты.

При описании содержания «Азбуки» было отмечено, что это вторая известная азбука-пропись, которая включает в себя произведения, созданные в Посольском приказе или близкой к нему среде (в части II) и также вторая известная азбука-пропись, которая содержит указания на то, что каллиграфические пособия создавались по указу царя Алексея Михайловича (в части IV). Эти наблюдения могут быть полезны для уточнения ответа на вопрос в какой среде и для чего создавались скорописные азбуки, и для понимания значимости, которая придавалась созданию каллиграфических пособий в середине - второй половине XVII в.

Глава 3 Рукопись РНБ F.XIII.5 как источник по истории развития древнерусских каллиграфических пособий и письменной культуры XVII в.

На настоящий момент недостаточно изучены вопросы о создателях и адресатах азбук, о целях создания (функциях) азбук, нет разработанной типологии каллиграфических пособий. Фактически, это стороны одной проблемы, связанной с пониманием места азбук-прописей в письменной культуре своего времени. «Азбука скорописная писмо фъряское глаголемоя», благодаря присутствующим свидетельствам, многие из которых уникальны для памятников подобного рода, о создателе, владельце, судьбе рукописи, является источником, важным для исследования указанных вопросов. Вероятно, что, изучение «Азбуки» будет полезно не только для исследования истории развития древнерусских каллиграфических пособий и построения функциональной типологии азбук-прописей, но и может ввести рукопись «Азбука скорописная писмо фъряское глаголемоя» и каллиграфические пособия в целом в более широкий историко-культурный контекст.

Прежде чем обратиться к рассмотрению рукописи «Азбука скорописная писмо фъряское глаголемоя» необходимо еще раз повторить имеющиеся предположения о функциях каллиграфических пособий, которые будут приниматься во внимание в ходе дальнейших рассуждений и при попытке высказать предположения о функциях «Азбуки». В историографии, что было отмечено в первой главе, существует точка зрения, высказанная уже в самых ранних посвященных азбукам-прописям работах, согласно которой азбуки являются пособиями по обучению письму, предназначенными, в первую

очередь, для детей. Данное предположение следует из того, что, во-первых, указания, что рукопись адресуется «младымъ детемъ в научение» или просто создавалась «в научение», присутствует в названиях ряда азбук. Во-вторых, в таком случае азбуки можно поместить в систему известных учебных пособий, понимая их как в своем роде аналогию букварям и печатным азбукам, предназначенным для обучения чтению. Предполагать, что все известные азбуки создавались для обучения детей, едва ли возможно, принимая во внимание исключительную сложность образцов начертаний и каллиграфических композиций, представленных в некоторых рукописях. Если наличие богато орнаментированных инициалов и заставок можно объяснить как свидетельство того, что рукопись предназначалась для заказчика с высоким социальным статусом, то уровень находящихся в составе азбук образцов письма, скорее всего, не позволяет предполагать, что подобные азбуки могли иметь отношение к процессу первоначального обучения чтению и письму. Е. А. Мишина высказывает предположение, что некоторые азбуки могли выступать в качестве образцов каллиграфии для профессиональных писцов¹. Это предположение позволяет объяснить сложность и разнообразие представленных в азбуках образцов начертаний, подобное назначение хорошо соотносится с составом известных «азбук фряских». Еще одна функция азбук как рукописей, предназначенных для профессиональных писцов, занимавшихся составлением деловых документов, предполагается исходя из того, что некоторые азбуки содержат образцы челобитных, заемных, писем. Таким образом, предположительно, среди каллиграфических пособий можно выделить азбуки, действительно наиболее близкие к учебнику, предназначенные для обучения письму; рукописи, ориентированные на профессиональных каллиграфов; азбуки, связанные с делопроизводством. Эстетическую составляющую нельзя положить в основу классификации, но роль, которую она могла играть, нужно учитывать, нельзя считать, что ученические азбуки не украшались и

---

¹ Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII – XVIII веков. Каталог рукописей... С. 94.

пр. Сейчас можно условно принять эти три предполагаемые сферы существования азбук в письменной культуре.

По-видимому, достаточно сложно связать определенную традицию оформления азбук-прописей с некой функцией рукописи. Содержание и оформление азбук, как можно предположить, строго не формализовано, можно наблюдать примеры сочетания различных традиций в одной азбуке. «Традициями» здесь условно названы встречающиеся более чем в одной рукописи особенности набора элементов содержания и оформления. На основании каждой традиции нельзя выделить тип, потому что сложно определенно сказать, стоит ли в каждом случае за особенностями содержания и оформления азбук существенный признак подходящий для выделения соотносимой с другими группы. Так же традиции часто пересекаются. В «Азбуку учительную» (1664 г., РНБ F.Ш.124), по-видимому, наиболее ярко представляющую азбуки, связанные со сферой депроизводства, входят примеры традиционных скорописных текстов; сложно сказать каким образом связаны азбука рубежа XVI – XVII вв. и «Буквица языка словенска» конца XVII в. на примере которых можно наблюдать традицию располагать скорописные начертания между двух рисованных инициалов, при том, что так же между двух инициалов (только в этом случае один инициал старопечатный, другой киноварный) расположены скорописные начертания в «Азбуке в научение младым детеще» (1643 г.), в этой же азбуке образцы челобитных и «Александрия»; две азбуки, содержащие фрагменты «Александрии», построены схожим образом, содержат изображения учителя и учеников; азбуки, начиная с последней трети XVII в. включают в себя раздел с арифметикой и, действительно, все больше начинают напоминать учебники, при этом остается вопрос, какого рода и для кого предназначены учебники, в которые входят образцы челобитных и писем. Нельзя утверждать, что та или иная наблюдаемая традиция не распространяется сразу на несколько групп, предположительно выделенных на основании функции. Важность изучения изменений азбук-прописей со временем

отмечал В. В. Буш, который представил свой вариант эволюции и классификации азбук. Но в данном случае классификация скорее является иллюстрацией представлений В. В. Буша об эволюции азбук. Данные замечания не являются попыткой построить типологию азбук, что требует отдельного исследования. Типологию рациональнее строить на представлении о функциях рукописей, целью типологии является понимание места азбук (роли различных азбук) в письменной культуре, учет развития традиции составления и оформления каллиграфических пособий, возможность выделения нескольких (формировавшихся со временем) традиций, должен быть привнесен в типологию для того, чтобы понимать сформировалась ли «специализация» среди азбук и каким образом происходило складывание определенных типов. Сейчас нужно высказать предположения о функции отдельной «Азбуки». Данные замечания сделаны для удобства построения рассуждения.

Из владельческой записи известно, что «Азбука скорописная письмо фъряское глаголемоя» принадлежала кн. Степану Васильевичу Ромодановскому. Записи в азбуках-прописях не являются редкостью (авторские пометы и записи, присутствующие в известных азбуках-прописях, в Приложении 1¹), но как правило, запись ничего не сообщает о владельце рукописи, кроме имени и, реже, - социального статуса. То, что владелец рукописи принадлежал к высшей московской аристократии, во-первых, дает интересное свидетельство судьбы азбуки-прописи в определенной среде, во-вторых, сведения о представителе рода князей Ромодановских содержат и другие источники, что как минимум дает возможность соотнести время получения «Азбуки» князем Степаном Ромодановским с его возрастом на этот момент (Примерно, учитывая, что датировка в записи является спорной. Единственным присутствующем в азбуках-прописях неясным указанием на возраст, по-видимому, владельца азбуки, является запись «Азбукъ Усьюга

---

¹ Прил. 1.

Великог члвка добрава Кижикѣива Жракина в лѣта въ К своѣ»¹) и любимыми известными обстоятельствами, которые могут иметь значение.

Запись л. 60 об. свидетельствует о том, что «Азбуку» создавал Степан Кириаков: «Лета 1678 г августа въ 25 днь писал сию азбуку с фряскими словами писмом Стефан Федоров сын Кирияков своею рукою». Во владельческой записи князь Степан Ромодановский называет Степана Кириакова, подарившего ему Азбуку, своим учителем, уточнено, что Степан Кириаков учил князя Ромодановского писать. Упоминания о том, что азбуку получает ученик от учителя содержатся и в других рукописях: в азбуке-свитке (датирована 1625 – 1645 гг.) есть помета «Писал многогрешный рабъ а дал своему ученику»². Из авторских помет, присутствующих в азбуках-свитках, можно получить сведения о социальном положении их создателей, но все известные, немногочисленные, записи, содержащие какие-либо сведения о создателе рукописи помимо его имени, указывают только на лиц духовного звания. Есть сведения о том, что обучением занимался земский писец³. Царских детей письму учили дьяки и подьячие, как правило из Посольского приказа, служащие которого считались лучшими каллиграфами. В данном случае нужно учитывать, что «Азбука скорописная писмо фряское глаголемоя» выполнена на очень высоком уровне, и, хотя нет точной информации о том, для кого она была написана, известно, как было отмечено, что рукопись была поднесена и принадлежала представителю высшей московской аристократии (Другое дело, что, по-видимому, эта Азбука не имела отношения к процессу обучения письму. Азбука была получена князем Степаном Ромодановским, скорее всего, *1 сентября 1678 г.* (особенности датировок в РНБ F.XIII.5 оговорены в §2.2). В это время князю Степану Ромодановскому было восемнадцать лет и он служил комнатным

---

¹ Прил. 1. № 10.

² Прил.1. № 3.

³ Судаков Г. В. Грамотность и книжная культура вологжан в XVII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. III. Вологда, 1973. С. 215.

стольником при царе Фёдоре Алексеевиче.) Имя Степана сына Федорова Кириакова пока не удалось обнаружить в справочных работах, посвященных государственным служащим XVII в.¹, и среди известных служащих Посольского приказа², но в работе Н. Ф. Демидовой «Служилая бюрократия в России XVII в. (1625 – 1700). Биографический справочник» среди прочих Кирьяковых упомянуты Кирьяковы Иван Степанов и Никифор Степанов, подьячие Серпуховской приказной избы в 1679 – 1693 гг. и 1677 – 1679 гг. соответственно, и подьячий Серпуховской приказной избы с 1693 г. Кирьяков Василий Иванов³.

На л. 78 рукописи РНБ F.XIII.5 Степан Кириаков пишет царский титул, который сам по себе является традиционной составляющей азбук, но в данном случае за титулом царя Алексея Михайловича следует указание на новгородского наместника и титул короля Швеции Карла XI. Как видно из следующего ниже комментария князя Ромодановского, данная запись представляет собой «списак с листа» - повторение соответствующего формуляру фрагмента грамот «в неметцкия земли» того времени, когда воеводой в Великом Новгороде был князь Василий Григорьевич Ромодановский. Титул мог быть записан в азбуку Кириаковым по просьбе князя Степана Ромодановского, но можно допускать, что грамоты при князе Василии Ромодановском переписывал Степан Кириаков, учитывая высокий профессиональный уровень последнего как писца, продемонстрированный в «Азбуке», в том числе, на примере многочисленных написаний царского титула. В таком случае, можно предполагать близость Степана Кириакова к среде Посольского приказа. Косвенным свидетельством того, что Степан Кириаков мог иметь отношение к среде Посольского приказа, является присутствие в «Азбуке» Переписки турецкого султана с чигиринскими

---

¹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 608 с.

² Беляков А. А. Служащие посольского приказа второй трети XVII в. дис. ...к.и.н. М., 2002. 403 с.

³ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. (1625 – 1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 260.

казаками, которая была составлена в Посольском приказе¹, и, по-видимому, ко времени создания «Азбуки» (25 августа 1678 г.) представляла собой относительно недавнее произведение (указанная в Переписке дата – 7 июля 1678 г.). Других оснований для того, чтобы связать Степана Кириакова с Посольским приказом пока нет.

В 1678 г. специально для князя Степана Васильевича Ромодановского создан список Государева родословца. В списке князя Ромодановского, единственным среди прочих, роспись Романовых доведена до царя Алексея Михайловича и его детей². Запись на л. 1 «Лѣта 7186 ноября в 21 день на память иже во святых отца отца нашего Петра митрополита Московского и Киевского и всея Руси и святыя мученицы Уильянии яже в Никомидии и зачата бысть сия книга Родословная писать скорописным письмомъ по желанию и строению князя Стефана Васильевича Ромодановского а писал ту книгу человек его Илюшка Харламов сынъ Родионов Кривой а кружки писалъ и в кружках имена церкви церкви святого апостола и евангелиста Луки церковной дьячекъ Козма Константинов сын Советов а переплетал государственой записной мастер Никифор Гаврилов сынъ Протодьяконов а совершена бысть та книга Родословная того ж году июня въ I день. А сия книга Родословная старыхъ родословныхъ съ подлинныхъ книгъ списана а въ ней главъ и родовъ 80 одна глава и един родъ. Да лѣтопись писалъ Стефанъ Федоров сын Кураков»³, помимо того, что содержит сведения о частном книгописании, дает возможность предположительно отождествить последнее упомянутое имя с именем Степана Федорова сына Кириакова.

Некая Родословная книга упомянута князем Ромодановским в записи на л. VI – VI об. «...Книга в дестъ Родо<...>ная по обрезу золотом...». Здесь нужно вернуться к записям князя Степана Ромодановского, которые, как

¹ Каган М. Д. Русская версия 70-х гг. XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // ТОДРЛ. М., 1958. Т. 14. С. 315.

² Бычкова М. Е. Родословные книги XVI - XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 62.

³ Архив СПбИИРАН. Ф. 131, оп. 1, ед. хр. 13. Л. 1.

было отмечено в предыдущей главе, пока являются единственным выделенным элементом, объединяющим «Азбуку» и те части рукописи РНБ F.XIII.5, которые, предположительно, не входили в ее состав. Запись л. VI – VI об. представляет собой список книг: перечислены «случные книги» - книги с указанием местнических случаев, «писма случные», собранные в «мешечик», «Родословная книга», далее указано, что «в том же сундуке положана книга гранограф сиречь Царственная и летописец наш в десть по обрезау золотом». Наименование «Царственная» могло относиться к томам Лицевого летописного свода и к Степенной книге¹. В любом случае, значительная часть «книг надобных» перечисленных князем Ромодановским касается местничества, местнических споров, родословия. Записи, сделанные на листах «Азбуки», касающиеся службы князя Василия Григорьевича Ромодановского, подробно описывающие поступление на службу самого князя Степана Васильевича Ромодановского, повествующие о его рождении и крещении, свадьбе, рождении дочери могут выступать в роли своего рода юридических документов, привлечение которых было допустимо в том числе в случае местнического спора². Рассмотрение вопросов, связанных с местничеством, местническими спорами, историей рода князей Ромодановских не является целью данной работы. Важно, для записи сведений о службе и родословии князей Ромодановских использовалась «Азбука». В таком случае владельческая запись в «Азбуке» «Сия книга азбука скорописная писмо фъраское глаголемоя князя Степана Васильевича Ромодановского а подписал князь Степан Василевичь своей рукой лета 1678 году месеца сентября в 1 день а поднес сию азбуку учител мой которой учил меня писат Степан Федоров сын а прозвища ему Кириаковъ» также может являться документом. Можно отметить, что указ от 9 декабря 1699 г.

---

¹ Богданов А. П., Пентковский А. М. Сведения о бытовании книги Царственной («Лицевого свода») в XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей. М., 1983. С. 62.

² За указание на возможность такой интерпретации благодарим И. А. Полякова, сотрудника Российской национальной библиотеки.

обязывает «руки свидетельствовать дьяками и подьячими, которые сидят в приказах, а не площадными подьячими»¹, что свидетельствует о связи (до и после указа) права судить о пишущем по почерку с дьяческой службой. В записи отдельно отмечено, что Степан Кириаков учил князя Ромодановского писать. Возможно, таким образом обозначено, что Степан Кириаков мог подтвердить, что все записи в «Азбуке», имеющие важное юридическое значение, сделаны рукой Степана Васильевича Ромодановского.

Можно отметить, что запись на л. 6 об. о поставлении колокола, сделанная, по-видимому, не князем Ромодановским, могла служить своеобразным примером для последующих записей. Есть записи, которые нельзя связать ни с историей рода князей Ромодановских, ни с местническими спорами. Можно предполагать, что запись о снеге в Москве 7 и 8 января появилась вместе с перечнем книг, составленным князем Ромодановским, судя по дате, 10 января того же года.

То, что князем Степаном Ромодановским собирались книги и записывались сведения, способные подтвердить его права (и, возможно, в дальнейшем, права его дочери) при попытке их оспорить, позволяет предположить, что кодекс РНБ F.XIII.5 сформировали бумаги, содержащие записи такого характера. В РНБ F.XIII.5 включены: «Азбука скорописная письмо фърясское глаголемоя»; предположительно, часть еще одной азбуки, с записями о службе князя Степана Ромодановского и князя Василия Ромодановского; две тетради (фрагменты тетрадей), возможно, связанные между собой, так как они имеют филигрань Орёл и записи с близкими датами: запись с датой 7, 8 января 1678 г. и список книг с датированный 10 января 1678 г. Учитывая особенности датировок, оговоренные в §2.2, нужно отметить существующую вероятность того, что указана дата 1679 г. Это может иметь значение, если будет необходимо соотнести дату, указанную в записи со списком книг, с датировками, имеющими отношение к «Азбуке».

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. III. СПб., 1830. № 1732.

В списке книг указана «Книга в полдесть азбука фр(яская) мастерская доски позолота словами фр(яскими)». Если бы упомянутую рукопись можно было соотнести с «Азбукой», то наличие в ней записей князя Ромодановского объяснило бы присутствие азбуки в ряду книг, связанных с местными случаями и родословием. В данном случае соотнести две рукописи не позволяет указанный в списке книг формат азбуки «в полдесть». Очевидно, упомянута другая «азбука фр(яская)», более того, в списке присутствуют еще две фр(яские) азбуки, ни одна из которых не может быть отождествлена с «Азбукой», так как они написаны на свитках: «2 азбуки столпчатые фр(яские) мастерские словами фр(яскими) <...> хорошим писмом писаны <...>». Таким образом, исходя из этих сведений можно сделать следующие выводы. Во-первых, в списке, составленном кн. Ромодановским, перечислены три фр(яские) азбуки, ни одну из которых нельзя отождествить с рукописью «Азбука скорописная писмо фр(яское глаголемоя». Одна из азбук написана не на свитке, имеет формат «в полдесть» и, вероятно, переплетена, что является свидетельством еще одного случая существования азбуки в форме кодекса (на настоящий момент известны только две азбуки-прописи, созданные в форме кодекса). Наименование «азбука фр(яская)» также является достаточно редким: известны два самоназвания, название Строгановской азбуки 1604 г. в Описи библиотеки Н. Г. Строганова 1620 г. и упоминание в Описи патриаршей ризной казны 1710 г.: «Книги и рукописи по отметке в описи Патриаршей Ризницы, находившиеся в сундуке бывшего старца Сильвестра Медведева, описанные и отданные новому ризничему Филарету: книга слова азбучные, словенския, фр(яская, да о пасхалии и о антихристе...»¹. В списке л. VI – VI об. упомянуты три «азбуки фр(яские)», как видно, это относительно большое число. Учитывая то, что князю Ромодановскому принадлежала «Азбука скорописная писмо фр(яское глаголемоя» и то, что, предположительно, блок л. 77 – л. 84 об. представляет собой фрагмент еще одной фр(яской) азбуки (или иначе стилистически

¹Викторов А. Е. Описание записных книг... С. 635.

оформленный фрагмент, дополнивший «Азбуку»), можно сказать, что количество «азбук фряских», которые находились в распоряжении князя Ромодановского или упоминались им, достаточно велико. Подтверждается, что к «азбукам фряским» могли относить рукописи как в форме свитка, так и в форме кодекса.

Во-вторых, возможно, это первое известное упоминание об азбуках, в котором охарактеризовано качество их письма. Все три азбуки названы «мастерскими», по отношению к азбукам на свитках добавлено, что они «хорошим письмом писаны». Возможно, через указание на «хорошее письмо» выражено понимание эстетической ценности рукописей, но также это может указывать на определенное свойство азбук, позволяющее отнести их к некой группе. Азбуки сознательно отнесены к категории, здесь обозначенной словом «мастерские», которая, по-видимому, не распространялась на любые каллиграфические пособия. «Словарь русского языка XI - XVII вв.» дает следующее определение: «Мастерский, мастерской – относящийся к мастеру (искусному, сведущему в каком-либо деле человеку). Сделанный мастером искусно, хорошо сработанный¹.» Косвенно это подтверждает предположение о том, что существовали азбуки, демонстрирующие очень высокий уровень письма, которые могли выделяться не только качеством исполнения, но и иметь иное, чем у учебных азбук назначение. Предполагается, что такие азбуки создавались для того, чтобы служить сводами образцов для профессиональных писцов. Но, в таком случае, «Азбука», подаренная князю Ромодановскому, которую вполне допустимо отнести к «мастерским» азбукам, уже не могла выполнять эту функцию и, если для данной азбуки не предполагалось другого предназначения (детским учебником «Азбука» тоже, по-видимому, не являлась), то ее единственной ценностью являлась эстетическая (при том, что любая функция, конечно, не отменяет эстетической ценности). В том случае, если «Азбука» представляет собой

---

¹ Словарь русского языка XI - XVII вв. Вып. 9 (М). М., 1982. С. 38.

свод образцов, то, возможно, свод не просто образцов письма, а письма и оформления ряда определенных документов (что характерно для азбук-прописей): один из разделов «Азбуки» предположительно был соотнесен с той частью азбук-прописей, где были представлены челобитные (часть VI и, возможно, часть VII), в качестве свода образцов может выступать собрание различных вариантов оформления царского титула. Если в состав азбуки могли входить образцы грамот, то появление списка фрагмента нужной князю Ромодановскому дипломатической грамоты именно в азбуке (л. 78 – 78 об.) также может иметь определенное логическое обоснование. Князю Ромодановскому «Азбука» не требовалась, чтобы писать документы самостоятельно, можно предположить, что начинающий службу должен был иметь представление о правильном составлении документов и бумаг и, что, вероятно, в большей степени демонстрирует «Азбука», - о качественном оформлении и «хорошем письме»: таким образом можно связать эстетическую ценность «Азбуки» и ее роль носителя образцов документов с определенным предназначением рукописи. Не исключено, что, если «Азбука скорописная письмо фъряское глаголемоя» была своего рода справочником для поступившего на службу князя Ромодановского, это могло оказать влияние на выбор некоторых текстов, включенных в состав рукописи. Интересно, что в «Азбуку» входят как литературные тексты, которые могли быть уместны в любой учебной азбуке-прописи («Поучение како подобает дѣтем чтити родители свои») и нейтральные по отношению к содержанию рукописи произведения, которые могли быть включены в сборник практически любого характера («Слово святых отцов о пользе душевной, ко всем православным христианом», «О вещех различны вкратцѣ собрания поучения»), так и, возможно, даже связанные тематически Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками, фактически, новейшее, для времени создания «Азбуки», публицистическое произведение (о включении в азбуку-пропись времен царя Михаила Федоровича произведения близкой тематики в §2.3), и Летописец, первые статьи которого посвящены

основанию и падению Константинополя (на настоящий момент это уникальный случай присутствия в составе азбуке-прописи летописи).

Вернувшись к записи князя Ромодановского на л. VI - VI об., стоит отметить, что «азбуки фряские» по какой-то причине упомянуты в списке, все остальные составляющие которого, «книги случные», «писма случные», «книга родословная», «книга Хронограф сиречь Царствьвенная», «летописец» можно объединить на том основании, что они касаются местничества и родословия. С одной стороны, можно предполагать, что список представляет собой фрагмент описания какой-либо части архива и может включать рукописи, связанные не только какой-либо одной строгой логикой. Азбуки-прописи упоминаются в различных описях, так, описание именно азбуки на свитке, хранящейся в казне царевича Ивана Федоровича приводится в одной из статей в качестве доказательства того, что описывались не только переплетенные книги: «Азбука велика на столбцах, писана золотом с красками, письма золотописца Павла» (это можно отметить как еще одно известное свидетельство об азбуках-свитках, относящееся к 1641 – 1642 гг.¹) Но то, что список князя Ромодановского не очень обширен и книги охарактеризованы как «надобные», говорит о том, что всё перечисленное выбрано и включено в список сознательно. Если допустить, что по аналогии с известной «Азбукой» «азбуки фряские» включали в себя необходимые князю Ромодановскому записи, то первостепенным становится вопрос, почему для такой цели использовались именно азбуки-прописи (учитывая то, насколько может быть удобно располагать записи в азбуке на свитке). Можно предполагать, что в таком случае все записи оказывались, так же как в рукописи «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя», определенным образом заверены владельческой записью, или, что азбуки могли иметь отношение к службе князя Степана Ромодановского, или в

---

¹ Богданов А. П., Пентковский А. М. Сведения о бытовании книги Царственной («Лицевого свода») в XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей. М., 1983. С. 62.

азбуках было удобно располагать записи определенного рода, таким же образом как, на л. 78, где записан фрагмент дипломатической грамоты, подтверждающей службу князя Василия Ромодановского воеводой в Великом Новгороде. В любом случае, азбуки-прописи, точнее «азбуки фряские», здесь, по видимому, выделенные среди прочих каллиграфических пособий, присутствуют здесь в неизвестном ранее контексте и, возможно, выступают в неизвестной ранее роли.

Таким образом, известно, что «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя», принадлежавшая князю Степану Васильевичу Ромодановскому, была создана Степаном Кириаковым, его учителем. Возможно, работа над рукописью была начата по приказанию царя Алексея Михайловича. По видимому, Степан Кириаков также принимал участие в создании для князя Ромодановского списка Государева родословца. «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя» предположительно является собранием образцов оформления официальных документов и грамот, своего рода справочником для поступившего на службу князя Ромодановского. Князь Степан Ромодановский вел в «Азбуке» родословные записи и записи о службе, которые могли иметь характер подтверждающих его права документов. Возможно, расположение записей такого рода именно в азбуке, которая могла иметь отношение к службе князя Ромодановского, не случайно. Текст владельческой записи также можно рассматривать как юридический документ, и упоминание Кириакова, учившего князя Ромодановского писать, интерпретировать как указание на человека, наделенного правом подтвердить, что все записи сделаны князем Степаном Васильевичем Ромодановским собственноручно.

Рукопись «Азбука скорописная письмо фряское глаголемоя» позволяет уточнить представления о возможных функциях азбук-прописей (часто воспринимаемых только в качестве пособий для обучения письму) и дает основания для того, чтобы рассматривать каллиграфические пособия в более широком чем ранее контексте.

Заключение

Анализ литературы, посвященной древнерусским каллиграфическим пособиям, позволил сделать вывод, что изучение азбук-прописей, известных каллиграфических пособий рубежа XVI-XVII – XVIII вв., происходит в рамках нескольких подходов: с точек зрения палеографии, текстологии, истории древнерусской книжной культуры, отчасти, учитывая учебный характер ряда пособий, истории педагогики. Систематизированное краткое описание азбук на свитках представлено в каталоге «Азбуки-свитки XVII – XVIII вв. Каталог рукописей». Накопленные в ходе исследований материалы пока не позволяют составить целостное представление об истории развития древнерусских каллиграфических пособий, но их достаточно, чтобы утверждать, что кодекс РНБ F.XIII.5 допустимо соотносить с известными азбуками-прописями на том основании, что в его составе можно выделить традиционно входящие в состав азбук-прописей элементы. Кроме этого, азбука, находящаяся в составе кодекса РНБ F.XIII.5, связана с традицией каллиграфических пособий, представленной группой памятников объединенных названием «азбука фряская».

Функциональная типология древнерусских каллиграфических пособий на настоящий момент, фактически, не разработана, что связано, с одной стороны, с тем, что азбуки-прописи изучались в рамках нескольких

подходов, каждый из которых раскрывает отдельный аспект истории развития азбук (история графики, история текстов). С другой стороны, по-видимому, пока нет оснований утверждать, что функциональное разделение азбук-прописей существовало изначально и выражалось в строгой связи функции рукописи с определенным устойчивым типом оформления и состава каллиграфического пособия на протяжении всей истории их развития. Азбуки-прописи демонстрируют сложное сочетание различных традиций оформления, формирования состава, организации структуры рукописи. Построение типологии с учетом процесса развития древнерусских каллиграфических пособий на протяжении периода их существования требует ряда специальных исследований. Поэтому предположительная реконструкция первоначального состава азбуки была осуществлена не на основе отнесения рукописи к определенному типу каллиграфических пособий, а исходя из представлений о наборе традиционных элементов, обязательно присутствующих или в ряде случаев входящих в состав любых известных азбук-прописей (при необходимости допускалось упоминание оригинальных особенностей любых известных азбук). Данная логика позволяет обосновать допустимость включения того или иного элемента в состав предполагаемой азбуки, отметить показательное отсутствие ряда элементов, охарактеризовать индивидуальные особенности памятника путем сопоставления составляющих его разделов с аналогичными блоками, находящимися в составе других азбук-прописей; все сделанные при сопоставлении наблюдения, касающиеся исследуемой азбуки и других упомянутых азбук-прописей могут быть приняты во внимание при дальнейших исследованиях каллиграфических пособий. Структура рукописи предположительно была восстановлена по аналогии со структурой известных азбук-прописей.

Проведенное исследование подтвердило предположение, что настоящее состояние кодекса, в описи имеющего название «Азбука фряского письма или славянская каллиграфия», не отражает первоначальную

структуру каллиграфического пособия и позволило сделать следующие выводы.

Допустимо считать, что большинство частей, условно выделенных в составе кодекса РНБ F.XIII.5, входили в состав азбуки-прописи, которую, исходя из наименования памятника присутствующего в одной из записей, можно назвать «Азбука скорописная письмо фъраское глаголемоя». Наиболее вероятное время окончания работы над рукописью - 1678 г. «Азбука» имеет достаточно оригинальную структуру, но несомненно связана с традицией составления азбук-прописей. Объединение всех тетрадей, формирующих современный состав кодекса, частью которого является «Азбука», вероятнее всего, произошло в связи с тем, что они являлись частью личного архива князя Степана Васильевича Ромодановского.

«Азбука скорописная письмо фъраское глаголемоя», предположительно является собранием образцов написания и оформления официальных документов и грамот, составленным для поступившего на службу представителя высшей московской аристократии.

Рукопись дает уникальный пример использования азбуки-прописи для ведения записей о службе и родстве, которые, возможно, могли играть роль официальных документов, подтверждающих права владельца азбуки, князя Степана Васильевича Ромодановского.

В новый контекст помещает каллиграфические пособия упоминание нескольких «азбук фряских», вошедших в список избранных князем Ромодановским книг, среди хронографических сочинений, родословий и описаний местнических случаев.

Представляет интерес исследование литературных текстов в составе рукописи. Включение литературных произведений в азбуку-пропись традиционно, но набор текстов «Азбуки» оригинален.

Таким образом, потенциал рукописи «Азбука скорописная письмо фъраское глаголемоя» как источника может позволить включить данный

памятник и азбуки-прописи в целом в широкий историко-культурный контекст.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1 «Азбука фряжского письма или славянская каллиграфия». РНБ. F.XIII.5

1.2 Государев родословец. Список С. В. Ромодановского (Копия начала XX в.) Архив СПбИИРАН. Ф. 131, оп. 1, ед. хр. 13.

2. Литература

2.1 Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М., 2006. С. 637 с.

2.2 Анисимова Т. В. Рукописи московских писцов братьев Басовых (80-е годы XVI – начало XVII в.) // От Средневековья к Новому времени: сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 587 – 608.

2.3 Беляков А. А. Служащие посольского приказа второй трети XVII в. дис. ...к.и.н. М., 2002. 403 с.

2.4 Богданов А. П., Пентковский А. М. Сведения о бытовании книги Царственной («Лицевого свода») в XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей. М., 1983. С. 61 – 95.

2.5 Буш В. В. Старинные азбуки-прописи. Пг., 1920. 30 с.

2.6 Быстрова Е. С. Скоропись в русской палеографии // Фотография. Изображение. Документ. 2011. Вып. 2 (2). СПб., 2011. С. 49 – 60.

2.7 Бычкова М. Е. Родословные книги XVI - XVII вв. как исторический источник. М., 1975. 215 с.

2.8 Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI - XVII вв. М., 1962. 308 с.

2.9 Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 608 с.

2.10 Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Т. 1. СПб., 1877. 376 с.

2.11 Вознесенский А. В. Об изданиях Ивана Фёдорова и некоторых особенностях раннего кириллического книгопечатания // ТОДРЛ. СПб, 2001. Т.52. С. 624 – 628.

- 2.12 Данилов В. В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // ТОДРЛ. М., 1962. Т. 18. С. 21 – 37.
- 2.13 Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. (1625 – 1700). Биографический справочник. М., 2011. 720 с.
- 2.14 Дёмин А. С. О древнерусском литературном творчестве. Опыт типологии от Илариона до Ломоносова. М., 2003. 758 с.
- 2.15 Дианова Т. В. Старопечатный орнамент // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974. С. 296–335.
- 2.16 Дубовик В. В. Азбуки-прописи XVII – XVIII вв.: Исследование и тексты. Ч.1. Азбуки-прописи. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 208 с.
- 2.17 Дубовик В. В. Азбуки-прописи XVII – XVIII вв.: Исследование и тексты. Ч.2. Тексты и комментарии. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 224 с.
- 2.18 Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI – XVII ст. Т. I. Ч. 2. Домашний быт русских царей в XVI - XVII ст. М., 2000. 498 с.
- 2.19 Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI – XVII ст. Т. III. Домашний быт русских царей в XVI - XVII ст. Материалы. М., 2003. 954 с.
- 2.20 Забелин И. Е. Домашняя жизнь русский царей XVI - XVII вв. М., 2005. 445 с.
- 2.21 Иванова Ж. Н. Автографы Кариона Истомина в списках первого русского иллюстрированного букваря // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. М. 1987. С. 41 - 45.
- 2.22 Каган М. Д. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям – публицистическое произведение второй половины XVII в. // ТОДРЛ. М., 1958. Т. 15. С. 225 – 250.
- 2.23 Каган М. Д. Русская версия 70-х гг. XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // ТОДРЛ. М, 1958. Т. 14. С. 309 – 315.
- 2.24 Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб, 2004. 559 с.
- 2.25 Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. 494 с.

- 2.26 Качалов Н. В. Азбуки-прописи (выписки из рукописных азбук и прописей конца XVII в. и начала XVIII в.) // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. III. Отд. III. Спб., 1861. С. 3 – 18.
- 2.27 Киселев Н. П. Происхождение московского старопечатного орнамента // Книга. Исследования и материалы. Сб. 6. М., 1965. С. 167 - 198.
- 2.28 Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII XVIII вв. // Книга. Исследования и материалы. М., 1964. С. 154.
- 2.29 Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XIX в. М., 1978. 238 с.
- 2.30 Конакова А. Д., Цыпкин Д.О. «Азбуки фряские» в истории русской каллиграфии (к постановке проблемы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (61). Сентябрь 2015. М., 2015. С. 56–57.
- 2.31 Лицевой букварь Кариона Истомина. М., 1916.
- 2.32 Маркелов Г. В. Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 684 – 699.
- 2.33 Маркс Н. А. Азбука-пропись XVII в. (С Александрией). 40 с.
- 2.34 Маркс Н. А. Азбука-пропись времен царя Михаила Феодоровича. М., 1911. 16 с.
- 2.35 Маркс Н. А. К азбуке конца XVII в. из собрания А. И. Успенского, изданной Московским археологическим институтом. М., 1909. 28 с.
- 2.36 Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII – XVIII веков // От Средневековья к Новому времени: сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 419 - 431.
- 2.37 Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII–XVIII вв. Каталог рукописей // Книга в пространстве культуры. Вып. 1(6). М., 2010. С. 82–95.
- 2.38 Мордовцев Д. Л. О русских школьных книгах XVII в. М., 1862. 102 с.
- 2.39 Мошкова Л. В. Азбука-восьмилистка: история и проблемы изучения // Вестник славянских культур. 2012. № XXIII. Т. 1. С. 62 – 67.

- 2.40 Мудрова Н. А. Рукописные книги в библиотеках Строгановых XVI – начала XVIII вв. // Современные проблемы археографии. СПб., 2011. С. 153 – 164.
- 2.41 Немировский Е. Л. Начало книгопечатания на Украине. М., 1975. 197 с.
- 2.42 Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII веков Челябинск, 1993 347 с.
- 2.43 Парфентьев Н. П. Творчество книгописцев и художников-знаменщиков братьев Басовых (1580 – 1630-е гг.) // Вестник ЮурГУ. 2014 Т. 14. №3. Челябинск, 2014. С. 23 – 50.
- 2.44 Пигин А. В. Азбука-свиток из палеостровского монастыря // Вестник Карельского краеведческого музея. С. 63 – 71.
- 2.45 Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618 – 1654 гг. От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. М., 2001. 543 с.
- 2.46 Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652 – 1700 гг. Кн. 1. М., 2007. 398 с.
- 2.47 Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652 – 1700 гг. Кн. 2. М., 2011. 653 с.
- 2.48 Половцов А. А. Русский биографический словарь. Т. 17. Пг, 1918. 817 с.
- 2.49 Попова З. Д, Рукописи XVII – XVIII вв. в Курском областном архиве // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 225 – 235.
- 2.50 Преображенский В. А. Азбука, или прописи для чистописания, в конце XVII в. // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 20. М., 1854. Отд. III. С 30 - 32.
- 2.51 Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравёров XVI – XIX вв. Т. 2. М., 1899. 449 с.
- 2.52 Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 4. СПб., 1881. 788 с.
- 2.53 Рыбина Е. А. Образование в средневековом Новгороде (по археологическим материалам) // Проблемы истории России. Вып. 3.

Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С. 25 – 44.

2.54 Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1. А – Б. М., 2006. 61 с.

2.55 Словарь русского языка XI - XVII вв. Вып. 9 (М). М., 1982. 255 с.

2.56 Словарь русского языка XI - XVII вв. Вып. 25 (Скорынья – Снулый). М., 2000. 273 с.

2.57 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга VI (тома 11 – 12) М., 1963. 683 с.

2.58 Срезневский В. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. 3. Р – Я и дополнения. СПб, 1912. 1684 ст.

2.59 Срезневский В. И., Фидлер В. Буквица языка словенского. СПб., 1877.

2.60 Судаков Г. В. Грамотность и книжная культура вологжан в XVII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. III. Вологда, 1973. С. 215 – 226.

2.61 Толстой Ю.В. Русския прописи 1620 г. // ЧОИДР. 1864. Кн. II. Отд.V. С 7 - 11.

2.62 Филиграния XVII -XVIII вв. «Герб города Амстердама». Каталог / Сост. Дианова Т. В. М, 1998.

2.63 Филиграния XVII -XVIII вв. «Голова шута». Каталог / Сост. Дианова Т. В. М, 1997.

2.64 Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ. Каталог / Сост. Дианова Т. В., Костюхина Л. М. М., 1988.

2.65 Хромов О. Р. Букварь Кариона Истомина с рукописными дополнениями Диомида Яковлева сына Серкова как памятник русской книжности XVII в. // Отечественная и зарубежная педагогика. № 1 (22). 2015. М., 2015. С. 7 - 17.

2.66 Цыпкин Д. О. «Азбука фряская» 1604 года как источник по истории искусства письма Древней Руси. (В печати)

2.67 Цыпкин Д. О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма. К проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей // ТОДРЛ. Т. 64. СПб., 2016. С. 843 - 889.

- 2.68 Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. 616 с.
- 2.69 Шемшурин А. А. О гравированном и рукописных лицевых букварях Кариона Истомина. М., 1917. 50 с.
- 2.70 Шицгал А. Г. Русский типографский шрифт М., 1974. 201 с .
- 2.71 Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967. 224 с.
- 2.72 Svane G. Slavonic Manuscripts in The Royal Library. A Catalogue. Copenhagen, The Royal Library 1993. 131 p.

Приложение 1

Владельческие, авторские пометы и записи в азбуках-прописях¹

№	Дата	Запись, помета	№ в каталоге ²
1	1620	«А подписалъ и писал Мироносицкѡй поп Тихон. Лѣта ЗРКѠ ноября в КГ день» «Сия азбука Матвея Иванова сына дано за нее Н лтынъ в д.» «Сия азбука Петра Гаврилова сына; дано за нее з гривною двадцет алтынъ» ³	
2	1624	«ЗРЛВ г генваря в СИ днь в Вологодском уезде в Троицкой трети у Живоначальные Троицы написанъ азбукъ сей» «Лѣта ЗРЛВ при благоверном гдре ншем и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русий самодержеце продал сию азбуку поп Иван Семёнович Варзамаев Вологодского уезда Троецкие трети Троецкого погоста второму Феодулову сыну Богданову Федюкину. А взял за нее четыре рубля а пописал своею рукою марта въ пятый день»	1
3	1625 – 1645 гг.	«Изволениемъ отца и благоволениемъ сна и поспешаниемъ свтго дха. Писалъ многогрешный рабъ а далъ своему учнику» «Сия азбука Никиты Иванова сына Корумина» (в Каталоге высказано предположение, что данная запись сделана рукой человека, писавшего азбуку ⁴)	
4	1645/ 1669	«ЗРОЗ мая в КВ [22] писана сия азбука»	2
5	не позднее 1645	«Сия азбука Василья Стерлягова» (почерк XVIII в. ⁵)	
6	1648	«...Писалъ черной дьяконъ Феодор... лѣта ЗРНС году иенваря в КА день...»	4

¹ Для азбук, входящих в каталог «Азбуки-свитки XVII - XVIII вв. Каталог рукописей», указан номер в каталоге. Для остальных рукописей даны ссылки на литературу.

² Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII - XVIII вв. Каталог рукописей // Книга в пространстве культуры. Вып 1 (6). М., 2010. С. 83 – 95.

³ Толстой Ю.В. Русския прописи 1620 г. // ЧОИДР. 1864. Кн. II. Отд. V. С. 11.

⁴ Svane G. Slavonic Manuscripts in The Royal Library. A Catalogue. Copenhagen: The Royal Library, 1993. P. 68.

⁵ Дубовик В. В. Азбуки-прописи XVII – XVIII вв.: Исследование и тексты. Ч.2. Тексты и комментарии. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. С. 9.

7	1649	«Слава Бгу в Троицы славивому Отцу и Сну и Свтому Дху свершителю свершившему дѣло сие в лѣта ЗРНЗ»	5
8	между 1654 и 1667 гг.	«Сей столбець Микиты Власова сына свешника а писал я Микита своею рукою» «Хлѣбник Дмитриеи Кипреянов сын Толстого Кипреянов яко воды морския члвколюбче волны житеиския погружают мя» «Хлѣбник Дмитриеи Кипреянов амин Гсди помилуи» ¹	
9	не ранее 1659	«Сия азбука двух братьов Бориса и Евдокима Карповыхъ детеи» «Сия азка Бориса Карапов» «Сиаз азбка Бриса Карпова» ²	
10	Дополнена в 1673 г., сама азбука создана ранее ³	«Лета СРПА году марта въ Д де» «Азбука Устюга Великого устюжанина Васки Алексѣева Кораплева» «Азбукъ Усыюга Великог члвка добрава Кижикѣива Жракина в лѣта въ К своѣ» (У З. Д. Поповой отмечено, что, вероятно, эти три записи сделаны той же рукой, что дополнила азбуку отрывками из молитв ⁴) В одной из плохоразличимых записей читается дата «РГ» , в другой - «таможенный пристав» «Августа въ VI де села Миленина Ларион Онофрев привез два колеса»	
11	1670	«Писал сию азбуку села Глебовского многогрешный раб бжий поп Василей Иванов пореклу Братищев лѣта ЗРОѲ ноибря в I день»	12
12	июль 1645 – январь 1676	«Подписа своею рукою» (Запись той же рукой, что писала азбуку. Также сохранились два фрагмента владельческой марки с фамилией «траскин» ⁵)	13
13	июль 1645 – январь 1676	«Начертав сию попись скорописным начертанием многорешный раб божий Феодоръ уроженец пресловущаго града Казани и предо... детищу на внимание скорописного начертания» «Црь Гдрь великий кнзь Алексеи Михайловичъ всея малые и белыя Росии самодержец веле сия пописи писати ко умножению славы Вседержителя Бга ... православному христианству полезному»	16

¹ Дубовик В. В. Азбуки-прописи... Ч.2. С. 57.

² Дубовик В. В. Азбуки-прописи... Ч.2. С. 49.

³ Попова З. Д, Рукописи XVII – XVIII вв. в Курском областном архиве // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 232.

⁴ Попова З. Д, Рукописи XVII – XVIII вв. в Курском областном архиве... С. 232.

⁵ Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII - XVIII вв. Каталог рукописей... С. 86.

		жителству во спасение дшамъ сими словесными писмены промеж себя разумсвати и укрепляться и утвержаться во всем присно веде наставляющее во всей России»	
14	1677	«Переяславля Залесского Успения Пресвятыя Богородицы Горицкого монастыря ... 7185 апреля сии листъ писалъ в Горитцком монастыре» «...писал... Якушка Григорьев»	17
15	XVII в.	«Сия азбука скорописная Николая Алексева сына Матвеева писал самъ своею рукою»	32
16	XVII в.	«Сия азбука канцеляриста Фёдора Коленицкого писана прадедом его Никитой Никифоровымъ своеручно Коленицкимъ» <i>(Почерк середины XVIII в.¹)</i>	44
17	Рубеж XVII - XVIII вв.	«Сия азбука Юрья Данилова сына Еремеева» «Юрья Еремеева» «Аз сия азбука бывала ста Егория Даниова сына Еремеева, а нынече онъ Егори въ мертвѣцахъ изменяетца, а приказаль ету азбуку после смерти своеи брату своему рошдъшому Степану Еремееву 1711 году» «А преставилася Татьяна Григорьева дочь Еремеева 1708 году августа 17 на день» «А переставилсся онъ Егори Еремеевъ 1710 году месца ноеврия в день» «Преставилась мать наша, Татьяна Григорьева дочь Еремеева 1708 году месца августа на дестъ день» <i>Неоконченный тропарь Архистратигам</i> <i>Черновое письмо²</i>	
18	1691	«Стефан Максимов писал самъ своею рукою марта в Ді де РЧИ году» ³	

¹ Мишина Е. А. Азбуки-свитки XVII - XVIII вв. Каталог рукописей... С. 89.

² Преображенский В. А. Азбука, или прописи для чистописания, в конце XVII в. // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 20. М., 1854. Отд. III. С 30.

³ Дубовик В. В. Азбуки-прописи... Ч.2. С. 113.

20	1717	«Лѣта от Рождества Христова 1717. Написага бысть в Палеостровскм монастыре рукой инока Иоасафа» «... скорописной азбук Толву[й]ск<...> погоста Семена Колмакова подписал он Семен <...> своею рукою» «Семена Семенова Колмакова толвужина азбуки никому до сего дела нет подьписал он Колмаков своей рукою 1724 <...> 24-го дня месяца <...>» (эта запись сделана на сставах листов) ¹	
19	не позднее 6 марта 1719	«Сиа тетрять и азбука Обонежские пятины Дымского погоста дворянина Семена Петрова сна Баранова а пописал сию азбуку бежецкие пятины Николского Белского погоста Прокопий Егориев 719 год марта въ 6 днь» «719 марта в 6 днь учится по се азбуке в Николском Белском погосте у церковного дьячка Прокопия Егоргиева скорописменному писму Обонежские пятины Дымского погоста дворянин Семѣн Петров снѣ Баранов а учитьсѣ с марта перьваго числа апреля до первагожѣ числа а за оное учине взять мне помянутому Прокопию на нем Семѣне Баранове денегъ четьыря гривны»	47
20	1727	«Сию азбуку писал лейбгвардии Преображенского полку 11 роты салдат Сидар Калмыковъ своею рукою в Питеръбурхе июня 25 дня 1727 году»	51
	не ранее 1735	«Сие тетрять Степана» «Первоие тетрять то жь» ²	
21	1752	«Сию азбуку писал мастеръ села Иванова Покровскаго мнстря диакон Федор Иванов 1752 году декабрия 20 числа»	55
22	XVIII в.	«Колязинской сосалной мастеръ Иванъ Родионовъ к колянкой азбук» <i>В азбуке еще несколько записей, как правило хозяйственного характера, с датами с 1777 по 1811 г.³</i> <i>У В. В. Дубовик рукопись обозначена как ученическая копия.</i>	

¹ Пигин А. В. Азбука-свиток из палеостровского монастыря // Вестник Карельского краеведческого музея. С. 66.

² Дубовик В. В. Азбуки-прописи... Ч.2.. С. 156.

³ Дубовик В. В. Там же... С. 206.

Приложение 2

Описание рукописи РНБ F.XIII.5

Рукопись представляет собой кодекс. Филигранные «Орёл»¹, «Голова шута»², «Герб Амстердама»³ датируются 1670-ми гг. При переплетении листы обрезаны, некоторые с утратой части текста, переплетные листы по филиграням датируются 1839 г.⁴ Л. 6 – 76 об, л. 85 – IV об. имеют книжную рамку. Большая часть листов рукописи подклеена. Тетради (или блоки) имеют буквенную нумерацию. По видимому, тетради (или блоки) были пронумерованы после того, как изменился первоначальный порядок их

Буквенная нумерация	-	-	В	Г	Д	е	с	- ¹ 1	и	ѳ	і	аі	ві ² 2	-
Листы														
Филигранные	I - 5	6 - 11	14 - 21	22 - 29	30 - 37	38 - 45	46 - 53	54 - 60	61 - 68	69 - 76	77 - 84	85 - 92	93 - IV	V - VIII
Орёл	I, III, 2,	9, 10, 11												VI, VII
Голова шута			12			42, 43, 44, 45	50, 51, 52, 53	58, 59	62, 65, 66, 68	73, 74, 75, 76	81, 82		93, 94, 95, 96	
Герб Амстердама			17, 18, 20,	26, 27, 28,	34, 35, 36,						83, 84	89, 90, 91,		

расположения. После л. V несколько листов вырезано.

¹ Филигранные XVII в. по рукописным источникам ГИМ. Каталог / Дианова Т. В., Костюхина Л. М. М., 1988. № 1027 (1670 г.)

² Филигранные XVII -XVIII вв. «Голова шута» Каталог / Сост. Дианова Т. В. М, 1997. №337 №337 (1680 г.)

³ Филигранные XVII -XVIII вв. «Герб города Амстердама». Каталог / Сост. Дианова Т. В. М, М, 1998. №5 (1674 г.)

⁴ Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XIX в. М., 1978. С. 11.

л. I - III Росчерки пером. Среди росчерков отдельные слова и фразы, среди них «По млти Божии и великих вселенских учителей». (скоропись)

л. III Об. Запись кн. С. В. Ромодановского (1)³.

л. 1 Запись кн. С. В. Ромодановского (2).

л. 1 – 2 об. Символ веры. Каждая строка, написанная киноварью по-гречески (греческий текст передан кириллицей), сопровождается переводом. (полуустав)

л. 3 Притча (полуустав).

л. 3 об. Притча. Продолжение.

л. 4 – 5 об. Молитвы (полуустав).

л. 6 Два текста⁴, написанные полууставом, с киноварными инициалами.

л. 6 об. Запись, занимающая весь лист «Вылит колокои большой весу в нем тысяш пуд а лил ево мастер колоколной Данила Емельяновъ русской члкѣ в лѣта ЗРѣ втараго году на Москвѣ поставлен на Иване Великом при црѣ Алеѣѣ Михайловиче всеа Росии при потриархе Никоне при царице Марии Ильиничне а поставлень на мѣсти» (скоропись).

л. 7 Титул царя Алексея Михайловича (полуустав, киноварь).

л. 7 Об. Три текста, киноварные и черные инициалы.

л. 8 – 9 об. Грамота турецкого султана к польскому королю (полуустав).

л. 10 Окончание Переписки турецкого султана с чигиринскими казаками. Рисунок пером.

л. 10. Об. Запись кн. С. В. Ромодановского (3).

¹ Вероятно, номер был утрачен при обрезке листа.

² Номер повторён три раза.

³ Прил. 3. Номер записи в скобках.

⁴ Далее понятием «тексты» условно обозначены образцы письма (как правило написанные скорописью), входящие в состав азбук-прописей. В качестве образцов письма для азбуки-прописи могут быть выбраны молитвы, цитаты из Евангелия, изречения о пользе учения.

л. 11 – 11 об. Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками (полуустав; окончание Переписки на л. 10).

л.12 Росчерки, среди них читается «По млти Божии и великого прного отца ншего Стефана». Далее «Стефана» повторено в виде лигатурной композиции.

л. 12 Об. Текст, инициал-росчерк (скоропись).

л. 13 Заставка. Внутри заставки строка, написанная вязью киноварью; ниже строка, написанная киноварью полууставом; ниже киноварный инициал «Б» и тексты, написанные скорописной вязью, очень мелко.

л. 13 об. Декоративно оформленный киноварный инициал «Ш». Киноварные тексты, среди них «Бгъ ншь Трица Отць Снъ Стыий Дхъ».

л. 14 Заставка. Внутри заставки строка, написанная вязью киноварью; ниже текст полууставом киноварью. В нижней части листа написан номер «В».

л. 14 об. Инициал «З», рисованный пером, частично цветной. Ниже текст, написанный скорописью.

л.15 – 20. Тексты, написанные скорописью. На листе 2 – 3 текста. Инициалы-росчерки. На л. 15 об., 19 – 19 об. некоторые тексты начинаются с инициалов старопечатного стиля.

л. 20 об. Титул царя Алексея Михайловича (скоропись). Внизу страницы росчерки, «Бг ншь Троиц Отець Снъ Стыии Дх».

л. 21 – 21 об. На каждом листе один текст с крупным инициалом старопечатного стиля, окруженным цветочным орнаментом.

л. 22 Заставка, по оформлению близкая к заставке на л. 14. В нижней части листа номер «Г».

л. 22 об. Заставка. Внутри заставки мелко каллиграфической скорописью написан титул царя Алексея Михайловича.

л. 23 Инициал «СѦ», занимающий весь лист. Представлен в виде руки, держащей жезл, окруженный орнаментом.

л. 23 об. Неоконченный титул царя Алексея Михайловича, написанный мелко скорописью, с крупным рисованным инициалом «Б», окруженным орнаментом.

л. 24 Фрагмент вязи старопечатного стиля, составляющий слог «ичь».

л. 24 об. Рисунок пером, ниже текст скорописью.

л. 25 Заставка. Внутри заставки помещен написанный очень мелко каллиграфической скорописью титул царя Алексея Михайловича.

л. 25 об. Рисунок пером.

л. 26 Киноварный инициал «Ш». Возможно, играет роль элемента декоративного оформления.

л. 26 об. Два текста, написанные полууставом, один из них с киноварным инициалом «Б».

л. 27 Рисунок пером, частично цветной.

л. 27 об. Заставка.

л. 28 Киноварный инициал «Ш». Возможно, играет роль элемента декоративного оформления.

л. 28 об. Заставка. Внутри помещены титул царя Алексея Михайловича и молитвы, написанные очень мелко каллиграфической скорописью. По краям рамки, окружающей царский титул, написана молитва, небрежно.

л. 29 Рисунок пером, подобный рисунку на л.27.

л. 29 об. Рисунок, подобный рисунку на л. 25. об. Под рисунком сделана запись, небрежно, мелко: «Бжиею милостию великий гдрь црь и великий князь Алексей | Михайловичь приказаль мне Степану Федорову сыну Ки | риякову написать сию азбуку фряскими словами | в лето ЗРПС августа въ [ ] въ КЕ днь».

л. 30 Заставка, по оформлению близкая к заставке на л. 14. В нижней части листа номер «д».

л. 30 - 33 об. На каждом листе последовательно расположены фрагменты старопечатной вязи, составляющие надпись «Богъ ншь Троица

Отець Сынъ Святой Духъ». На л. 30 об. под фрагментом вязи то же записано скорописью.

л. 33 – 37 На каждом листе последовательно расположены фрагменты киноварной вязи, составляющие надпись «Богъ ншь Троица Отець Сынъ Святой Духъ».

л. 37 об. Два текста, написанных скорописью. Один начинается с киноварного инициала «Ш», другой - с инициала-росчерка.

л. 38 – 60. Образцы написаний букв, расположенные в алфавитном порядке, каждой букве посвящен отдельный лист. На каждом листе инициал старопечатного стиля и образцы скорописных начертаний. Букве «аз» посвящено два листа (л. 38 – 38 об.). Среди скорописных начертаний иногда встречаются слова на соответствующую букву, такие как «лѣта», «Бгъ», «де(нь)» и краткие фразы, написанные скорописью. На л. 60 старопечатной вязью написано название последней буквы - «ижица». На л. 38 номер «е», на л. 46 номер «s».

л. 60 об. Инициал старопечатного стиля «Л», с которого начинается запись (полуустав): «Лѣта ЗРПС г августа въ КЕ днь писал сию азбуку с фряскими словами писмом Стефан Федоров сын Кирияков своею рукою».

л. 61 – 61 об. Заставка и оборотный лист, оформленные по тому же принципу, что л. 14 – 14 об.

л. 62 – 68 об. Тексты, написанные скорописью, с киноварными инициалами. На листе по два текста. На л. 68 один текст с инициалом-росчерком.

л. 69 Инициал старопечатного стиля «Ц», с которого начинается написанный скорописью текст «Црю гдрю и великому князю Алеѣю Михайловичу всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу»

л. 69 об. Титул царя Алексея Михайловича, начинающийся с рисованного инициала «Б», окруженного цветочным орнаментом.

л. 70 Запись кн. С. В. Ромодановского (4).

л. 70 об. Рамка, напоминающая заставку, внутри текст, написанный скорописью, с киноварным инициалом.

л. 71 Три написанных скорописью текста с киноварными инициалами.

л. 71 об. Лист пустой.

л. 72 Титул царя Алесея Михайловича. Инициал-росчерк.

л. 72 – 73 об. Тексты, написанные скорописью, с киноварными инициалами. На каждом листе расположено два текста. На л.73 об. в первом тексте последние шесть слов дописаны небрежно.

л. 74. Титул царя Алексея Михайловича. Киноварный инициал «Б».

л. 74 об. Небрежно сделанная запись «Бжию милостию великий гдрь».

л. 75 Титул царя Алексея Михайловича. «Бжию» написано киноварью.

л. 75 об. Молитва, написанная очень мелко скорописью, в одну строку.

л. 76 Три скорописных текста с инициалами в виде росчерков.

л. 76 об. Лист пустой.

л. 77 Росчерки пером. Внизу номер «i».

л. 77 об. Лист пустой.

л. 78 – 78 об. Рисованный инициал «Б», окруженный цветочным орнаментом, частично выполненный в цвете. Далее текст, содержание которого должно соответствовать начальной части содержания дипломатической грамоты: титул царя Алексея Михайловича, указание на Дорогобужского наместника - князя Василия Григорьевича Ромодановского, титул шведского короля Карла XII. Далее запись кн. С. В. Ромодановского (5).

л.79 Инициал «В», оформленный как инициал на л. 78, скорописный текст.

л. 79 об. Лист пустой.

л. 80 Так же оформленный инициал «К», скорописный текст вписан в круг. Ниже мелко скорописью в одну строку написана молитва.

л. 81 Лист пустой.

л. 81 Таким же образом оформленный инициал «Б».

л. 81 об. Два написанных скорописью текста с инициалами в виде росчерков.

л. 82 Запись кн. С. В. Ромодановского (6).

л. 82 Лист пустой.

л. 83 Инициал «Р», окруженный цветочным орнаментом, скорописный текст.

л. 83 об. Запись кн. С. В. Ромодановского (7).

Л. 84 Инициал «Ц», оформленный подобно инициалам на предыдущих листах. Инициал использован в качестве первой буквы для записи С. В. Ромодановского (8), при этом инициал читается как «П». Круг, в который был заключен скорописный текст (так же, как на л. 80) читается как «о». Первоначальный текст в круге стерт, внутри запись кн. С. В. Ромодановского (8.1).

л. 84 об. Лист пустой.

л. 85 Заставка, внутри рамки тропарь преподобному Стефану Савваиту (полуустав). Номер «ai».

л.85.Об. - 89.Об. Летописец. Первые две статьи посвящены основанию (изложена легенда об основании Константинополя) и падению Царьграда. Сообщения следующих далее кратких статей касаются, в первую очередь, истории Москвы, начиная с СГѠМА (1333) года. Изложение событий обрывается на сообщении о пожаре в Москве в ЗРВ (1594) году.

л. 90 – л. 91 «Поучение како подобает дѣтем чтити родители свои» (полуустав)

л. 91 об. Запись кн. С. В. Ромодановского (9).

л. 92 Запись кн. С. В. Ромодановского (10).

л. 92 об. Запись кн. С. В. Ромодановского (11).

л. 93 – 94 В нижней части л. 93 три раза повторен номер «vi». «Сказание Елифания Михайла Юрьева монастыря, в пути ко Иерусалиму» (полуустав).

л. 94 – 95 об. «Слово святых отцов о пользе душевной, ко всем православным христианом» (полуустав).

л. 96 – 99 об. «О вещех различны вкратцѣ собрания поучения» (полуустав).

л. IV - V Список икон (*написан почерком XVIII в.*)

л. VI – VI об. Запись кн. С. В. Ромодановского (12).

л. VII – VIII об. Листы пустые. Запись «Из книг московского купца Павла Филипова...»

Записи кн. С. В. Ромодановского¹

1. л. III об. «Лѣта ЗРПГ году генваря в Л день на памят трех светителей вселенских Василия Великаго Григория Богослова и Иоанна Златоуста в масленишное заговене с воскресеня на понеделник в ночи преставился раб бжий гсдрь црь и великий кнзь Алеѣей Михайловичь».

2. л. 1 «[Во РПС году иенв <...> божим изволени]

Во РПС году иенв в И ден божим изволением был снегъ великой а пошел с вечера седмаго дни а перестал осмаго дни навечер же».

3. л. 10 об. «Сия книга азбука скорописная писмо фъраское глаголемоя князя Степана Васильевича Ромодановского а подписал кнзь Степан Василевичь своей рукой лета ЗРПЕ году месеца сентября в А день а поднес сию азбуку учител мой которой учил меня писат Степан Федоров сын а прозвища ему Кириаковъ».

4. л. 70 «Приложил в царствующий град Москву в соборную апостолскую церковь Успения Пречистыя Бцы бояринь Борис Иванович Морозов паникадило серебряное весом 33 пуд серебра в пуде по ТМЕ ру по К ал итого будет денежным счетом в паникадиле 4К4Е РНЕ S ал д а за дело от

¹ Другие записи и пометы, присутствующие в рукописи, отмечены в описании (Прил. 2).

золотника по 3 итого будет за дело #Θ д KS ал д за дело обоего и серебро и за дело окроме позолотъ #Л#Д РЃ рублей».

5. л. 78 об. «Списаць с листа какъ писывал из Великого Новагорода в неметцкия земли как былъ воеводою бояринъ кнзь Василей Григорьевичъ Ромодановский».

6. л. 82 «Лѣта ЗРПГ году индикта ГГ г вруцелето Д месеца генваря въ S день стое Бгявление Гда Бга и Спаса ншего Исуса Христа пожалованъ кнзь Степанъ Васильевич Ромодановской в четвертокъ при цре и великом кнзе Алеѣе Михайловиче всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце идучи за крсты на воду на красном крльце а билъ челом за него великому гдрю дядя ево кнзь Федор Григорьевичъ Ромодановской

Того же году марта въ КΘ де на святой недѣле во вторникъ преподобнаго отца ншего Марка епискупа Арэфусийскаго пожалованъ кнзь Степанъ Васильевичъ Ромодановской в столники при цре и великомъ кнзе Феодоре Алеѣевиче всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце а билъ челом за него великому гдрю отца ево душевной прикащикъ бояринъ Богданъ Матвеевичъ Хитрово».

7. л. 83 об. «Лѣта ЗРОΘ октября в Г днь преставися раб бжий бояринъ кнзь Василей Григоревичъ Ромодановской во иноцех схим Варлаам поживе ОВ лѣта а положен Воздвиженском монастыре что на Смоленской улице».

8. л. 84 ««Построена црковъ во имя Пресвятыя Бдцы Казанския на Смоленской улице Воздвиженскомъ мнстре у задних воротъ а строит зачата и состроена и освещена в одном году в лѣта ЗРПС году ноября въ I де на памят стых апостол Евсата Алимба и Радиона и прочих освещена а освещал митрополить да архимандрит Чудовской Павель Суздалецъ а строить зачата и освещена меж патриаршества при цре и великомъ кнзе Алеѣе Михайловиче всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце а строили тое црков по обещанию своему боярина кнзя Василия Григорьевича Ромодановского жена его боярыня вдва кнгня Парасковя <...>».

8.1 л. 84 *Запись в круге поверх стертых первоначального текста*
«Каменная...»

9. л. 91 об. «Лѣта ЗРѢΘ г индикта [ДЦ] у боярина князя Василия Григорьевича Ромодановского у жены ево боярыни княгини Параскови Архиповны родился имъ сынъ князь Степанъ Васильевичъ месеца июля въ Е днь преподобнаго отца нашего Афонасія Афонского в обретеніе чесныхъ мощей преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца [в четвертокъ] в пятницу перед вечерними а крещен в вокресенье того же месеца въ И день перед обеднею а крест боярин князь Алеѣеи Никитичъ Трубецкой мат была кресная кнежна Маря Ромодановская ангель его того же месеца июля ПІ числа соборъ архангела Гавриила и преподобнаго отца ншего Стефана саваита ангел ево Стефан Саваитъ преподобный отць [тогожь году <...> в високось вруцелтъное слово З] вруцелетное слово А».

10. л. 92 *Запись несколько раз перечеркнута вертикальными полосами.*
«Лѣта ЗРПС году индикта ДІ того же году былъ въ високось месеца маия въ ЕІ де преподобнаго отца ншего Пахомія Великаго и убиение свтаго благовернаго црвча князя Димитрея Московского и всеа Русии чудотворца женился князь Степан Васильевичъ Ромодановской по семонотцатому году а взялъ за себя боярина князя Алеѣея Ондрьевича Голицына дочь княжну Овдотью Алеѣевну а женился в понедельник в Духов днь в ноци в пятомъ часу въ исходе а венчался на Тверской улице у Спаса Преображения Гсда и Спаса ншего Иса Хрста а вечаль ихъ отць духовнои цркви Луки Иевангелиста священникъ Иванъ Тимофѣевичъ вруцѣлтъное слово было S а женился после отца своего смерти при животѣ матери своей а оць был посаженой дядя ево князь Федор Григорьевичъ Ромодановской».

11. л. 92 об. «Лѣта ЗРПЗ г августа в <...> днь на памят светых мученик Флора и Лавра у князь Стефана Василиевича Ромодановского и у жены ево княгини Овдотьи родися им дочер княжна марфа степановна в понеделник ночью а кречена в воскресенье <...> КА днь свтаго светителя Петра Митрополита а крестил боярин князь Федор Григорьевичъ да боярыня княгиня

Настася Ивановна Ромодановские а нарече в Семен ден преподобныя матери наша Марфы».

12. л. VI – VI об. «РПС году иеняв I <...> ной кованой положено книгъ надобных |

А книга случная в полдестъ |

В книга случная в полдестъ |

Г книгъ четвертных случных |

АГ книга в дестъ родо (слов) | ная по обрезу золотом | доски позолот
словами <...> |

ВГ мешечик с писмами случны(ми) |

ГГ книга в полдестъ азбука фър (яская) | доски позолот | словами
фряскими

ЕГ В азбуки столпчатые | фряские мастерские | словами фряскими
<...> | хорошим писмом писаны <...> ||

<...> КГ в том же сундуке положана книга Гранограф сиречь
Царствьвенная и летописец наш в дестъ по обрезу золотом».